

КРОКОДИЛ

№ 19 • июль • 1981

ISSN 0130-2671

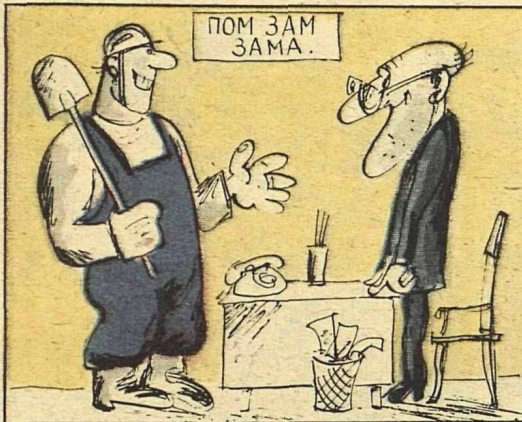

— А ты говорила, после вырубki жить будет негде!

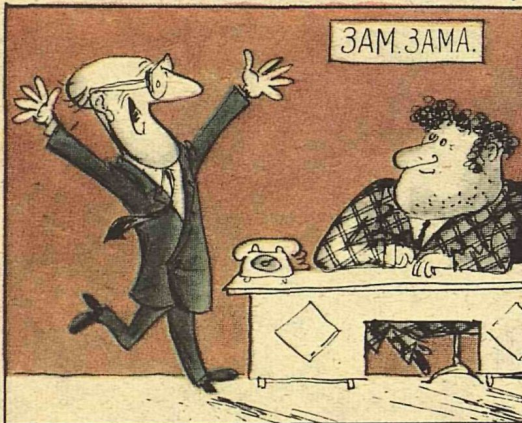
Рисунок И. СЫЧЕВА

ЧУДО СТРОИТЕЛЬСТВА

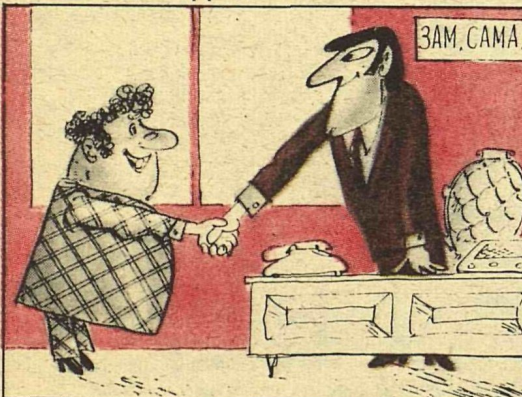
Рисунки Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

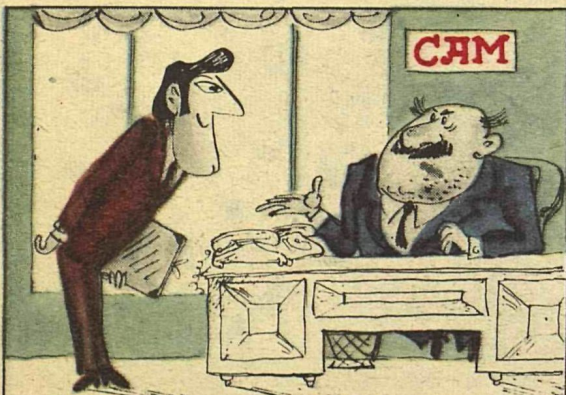
— Докладываю: заложен первый кирпич.

— Возведен фундамент!

— Завершено строительство объекта!

— Объект пущен на полный ход? Покажите первую продукцию.

— Что делать?

— Идея! Идея! Идея!

Можно предположить, что, создавая Ножей-Юртовское межколхозное объединение по откорму скота, устроители руководствовались парадоксальным намерением: как можно верней погубить животноводство в этом ареале Чечено-Ингушской АССР.

В подобном случае соответственно возникал вопрос о подборе самой подходящей кандидатуры на пост директора. Кто в оптимальное время доведет падеж откармливаемых животных до катастрофической отметины? Кто проявит беспримерную халатность и вообще разорит объединение чуть ли не дотла?..

Если в самом деле придерживаться такого предположения, то нетрудно вообразить, как шло дело дальше. Компетентные сельскохозяйственные лица лунатически бродили по коридорам присутствий и, сталкиваясь друг с другом, выдвигали кандидатуры. Не назначить ли, допустим, директором товарища Эн?.. Нет, нет, тов. Эн грамотен и деловит... Тогда, может быть, утвердить Эм?.. Никогда! Он чересчур рачителен...

— Послушайте! — вдруг категорически обрадовался кто-то. — А ведь очень годится товарищ Х.-А. Хачукаев. Его уже неоднократно отфутболивали от одного хозяйства к другому...

И тов. Хачукаева назначили. Не с легкой душой, конечно; ужасные сомнения терзали инициаторов начинания. И потому довольно часто звонили они в «глубинку» и спрашивали голосами, дрожащими от тревоги:

— Как там товарищ Хачукаев?

— Старается, — степенно заверяли спрашиваемые. — Если ранее среднегодовые привесы составляли пятьдесят четыре тонны при плане в сто сорок шесть тонн, то ныне директор Хачукаев уверенно довел эту цифру сначала до сорока восьми, а затем и вовсе до тридцати трех...

— Смотрите-ка! — удивлялось руководство. — И это при новом плане в сто семьдесят семь тонн? Бойко, бойко...

— Да уж куда бойчей, — дребезжала в ответ мембрана. — А вы бы знали, сколько кормовых единиц израсходовано на производство этого потрясающего количества...

— Не томите, товарищи! — замирала руководящая трубка. — Мы буквально трепещем от предвкушения. Сколько же?

— Одна тысяча, — рапортовала трубка, — чыреста двадцать три тонны! В пять раз больше, чем по стране!

«Рекорд! — поражалось руководство. — Настоящий всесоюзный рекорд... Ну, этот товарищ Хачукаев выдюжит, оправдает самые смелые надежды»...

А меж тем объединение подвигалось к краху и даже не курьерски, а как бы обвално летело в финансово-экономическую пропасть. Только за счет ужасающей пересортицы групп скота по возрасту и полу недостача живого веса составила шестьдесят две тысячи килограммов. По закупочным ценам на восемьдесят одну тысячу рублей, а по балансовой стоимости — даже свыше ста двадцати тысяч!

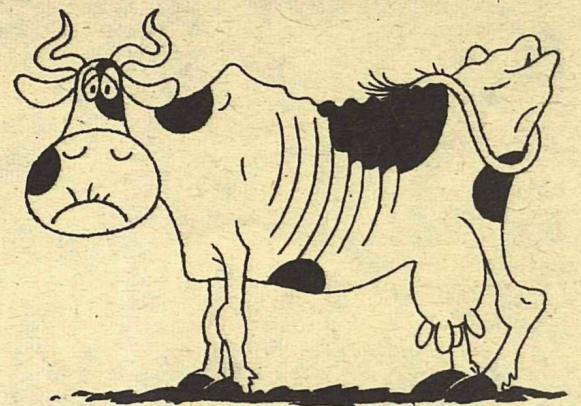
— Дух захватывает! — сознавались заинтересованные лица. — Просто невероятно. Какими же мерами добивается объединение столь сногшибательных показателей?

И тогда спрашивающим объясняли, что меры не очень сложны, но весьма эффективны. Пример. У объединения не хватает по разным причинам трехсот голов хорошо упитанных животных. Взамен наскоро покупаются тоже триста особей, но худых. Короча гозоря, подменяют увесистых бычков тощими телочками, и колоссаль-

Рубрика
О РУБЛИКЕ

Вл. АНТОШИН, Е. ХОРШЕВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

«ИЗОЛЪДА» БЫЧЬЕГО ПОЛА

ные отвесы вместо привесов гарантированы. Плюс к этому имеется весьма подвижная динамика скотского падежа. Если прежде ежегодно падало голов тридцать, то в последнее время отдают господа душу уже в десять раз более животных...

— И тем не менее, — сомневались ответственные лица, — нам кажется, что тут пахнет лакировкой действительности, приукрашиванием и даже, упаси боже, приписками... Надо послать в это рекордменское предприятие авторитетную комиссию. Уж она не даст соврать.

И комиссия действительно все подтвердила. Что учет в объединении был фатально запущен. Что скота вообще не хватает на многие тысячи рублей... Правда, оставался неясным один момент. Предел ли то был хозяйственным возможностям директора? Существовали ли какие-нибудь скрытые, не использованные еще резервы? Но напрасны и отчасти даже обидны были такие сомнения в возможностях тов. Хачукаева... Воистину дерзновенные и новаторские идеи действительно воплощались он в жизнь.

Так, прошедшей весной, когда кругом все оживало и шакалы выли на круглую романтическую луно, отправил директор вверенные ему гурты КРС (крупного рогатого скота) в горы. На те аль-

пийские пастбища, где воздух курортно колюч и свеж и где имеет произрастать поэтический эдельвейс. Тут, однако, в пьянящий бокал поэтики надо внести отрезвляющую каплю прозы.

Вот если бы директор не оправдывал надежд своих радетелей, он отправил бы скот в горы в мае—июне. Нет! Послал он его туда в сжатые, можно сказать, пионерские сроки — в первых числах апреля. Когда снегу на пастбищах — по бычий хвост, а трав и в помине нету. Известно, что даже скотина не все вытерпит, не преодолеет крутые перевалы и голод... И многие бессловесные головы пали, а уцелевшие трагически погибли в транспортной аварии на обратном пути. Поди теперь разберись, сколько их было всего послано, если в путевых сопроводительных документах уже в начале вояжа была допущена страшная путаница? Попробуй сосчитать их обглоданные солнцем мослы в бездонных ущельях...

Тут, правда, наконец-то восстало районное управление сельского хозяйства, коему, видать, надоело наблюдать рискованные эксперименты, проводимые в объединении. И тогда в это объединение прибыла еще одна комиссия. Проверяющие обалдело передвигались по хоздворам объединения, испытывая влияние как бы неземных, оккультных сил. Колдовство творилось и магия. Турты короткими странными перебежками перемещались с места на место. Они троились, раздваивались. В них то и дело вливались привезенные из-за пределов республики, незаконно и экстренно закупленные на стороне сельскохозяйственные...

— Я ничего не понимаю! — драматически сознавался один проверяющий другому. — Совсем недавно я пересчитал и взвесил данный гурт, а сейчас ничем его не узнаю... Вот это лично была «Изольда» с таким-то весом и таким-то бонитировочным номером, а теперь это совершенный бык, какой-то, извините, «Тристан». И вес не тот, и номер не сходится. Нет, нет, это все фантастика!..

Ох... Правда, конечно. Внесли авторы фельетона в вышеизложенное долю фантастики. Читатель, естественно, понимает, что создавалось объединение с совсем другими намерениями. А именно с теми, чтобы колхозы района могли без хлопот сдавать скот в надежные руки. С тем, чтобы объединение по доращиванию и откорму скота лелеяло его, холило и доводило до требуемых кондиций. И руководитель объединения мыслится тоже другой — деловитый, грамотный и надежный...

Разумеется, гран фантастической иронии вложили авторы и в описание эмоций лиц, призванных направлять и контролировать деятельность объединения.

Все же остальное — голая, трезвая и неприятная правда. Снят с работы начальник районного управления сельского хозяйства С. Усманов. Возбуждены уголовные дела против некоторых второстепенных подчиненных Х.-А. Хачукаева, на которых он ловко возложил материальную ответственность. Ну, а что касается непосредственно директора, то дальнейшая его судьба как бы снова окутана неким таинственным флером, этакой административной вуалью. Он как пришел в объединение, так безнаказанно и ушел.

И сейчас, даже не обладая очень пышной фантазией, можно опять вообразить, как ответственные лица гадают: куда пристроить уникального директора...

г. Грозный.

— А мой Вовочка хочет на факультет виноделия, я ему уже и репетитора наняла.

Рисунок В. БОКОВНИ,
г. Ленинград.

Борис ЛАРИН

ЗНАКОМОЕ НАСЕКОМОЕ

НЕРВНАЯ СОРОКОНОЖКА

Она сегодня взвинчена немножко,
И ей ни в чем перечить не могли.
В чем дело? Говорят, Сороконожка
С постели поднялась не с той ноги.

ЖУК-БЮРОКРАТ

Вошедшей Бабочке кивнул он слабо
И сонно молвил: «У меня — дела!
Зайдите завтра!»

И она зашла бы,
Да однодневкой Бабочка была.

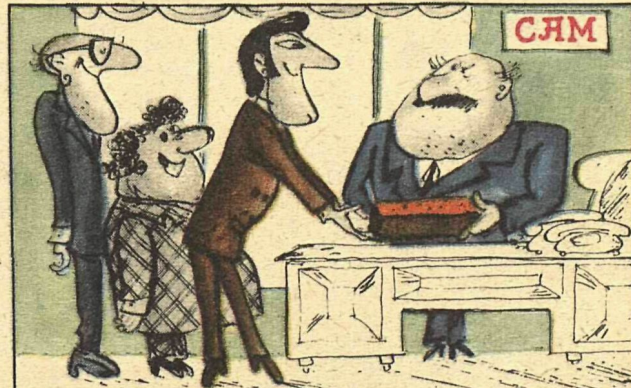
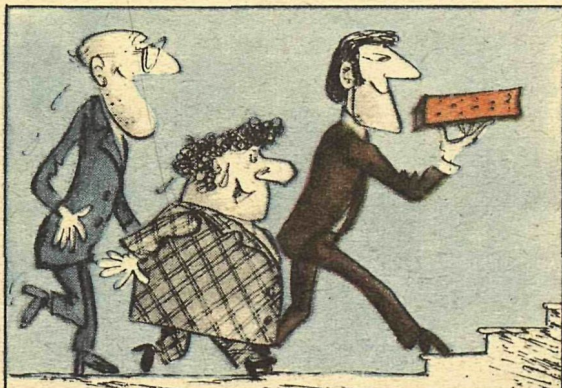
УЧЕНЫЙ МУРАВЕЙ

Сражаясь с оппонентами ретиво,
Не прячься от полемики в кусты,
Он утверждал, что нету реактива
Сильнее муравьиной кислоты.

КАРЬЕРА БЛОХИ

Блоха собою неплоха.
Взлетела высоко она,
Хотя в любых делах Блоха,
Простите, неподкована.

г. Казань.

— Поздравляю! Приступайте ко второму объекту!

— Сегодня выбрасывали бананы,— сказала жена.

— Да?— спросил я профессионально заинтересованным голосом, хотя из всех проблем меня меньше всего интересовала проблема бананов.

— Желтые такие и почти без пятен.

— Значит, на ужин у нас будут бананы?— В моем голосе светилась тихая радость, несмотря на то, что завтра предстояло бурное заседание кафедры и, честно говоря, мне было глубоко до лампочки меню ужина. Однако привычка держаться на людях заинтересованно и доброжелательно взяла свое, и я уточнил: — Желтые, без пятен?

— Да, желтые, без пятен!— раздраженно сказала жена.— Только не у нас!

— Не у нас?— переспросил я по-прежнему профессионально-доброжелательно.— А у кого же?

— У всех!— крикнула жена.— У всех, кроме Вашей-не-от-мира-сего Личности. Весь двор имеет бананы!

— Почему же это весь двор имеет бананы, а у нас их нет?— по-прежнему мирно удивился я.

— Потому что ты слишком много мнишь о себе! Подумаешь, кандидат наук! Сейчас камень кинешь — в кандидата попадешь. А Петр Петрович один! Ты с ним даже не здороваться! Он человек добрый, но ни разу не поздороваться — тут и добрый взбеленится.

— Кто такой Петр Петрович?— искренне удивился я.

— Как?! Ты не знаешь Петра Петровича?!

— Представления не имею. Начальник торгога?

— Ха! Начальник торгога! Да он сам перед Петром Петровичем шапку снимает! Это же грузчик нашего овощного магазина! Немедленно ступай и поздоровайся с ним. Сегодня вечером обещали выбросить ананасы!

Я признаю только две инстанции: ректора и жену. С ними спорить бессмысленно и чревато неожиданными последствиями. Поэтому я оделся и, благодушно посмеиваясь (а на самом деле по душе, как по крыше, бродили мяукающие коты), отправился к овощному магазину.

Петра Петровича я узнал сразу. Несмотря на жару, он одет был в дорогую телогрейку из неизвестного меха, может быть, даже меха рыси. На голове грузчика красовалась белая фуражка с золотым якорьком. Седые бакенбарды и мощный живот, обтянутый тельняшкой, завершали сходство со старым морским волком. Ватага мелких обезличенных личностей в синих халатах разгружала с машины какие-то ящики, все в ярких наклейках, очевидно, ананасы. Грузчик-капитан руководил действиями обезличенных личностей едва заметными шевелениями бровей и толстых пальцев. На одном из пальцев сидел огромный золотой перстень и бил в глаза лазерным лучом, который испускал неизвестный драгоценный камень: может быть, даже, это нежилась в лучах солнца сам «Куллиан I»*.

— Здравствуй, Петр Петрович,— сказал я.

Грузчик-капитан даже не удостоил меня взглядом. Лишь лазерный луч от камня полоснул меня по глазам. — Давай, давай, чево рот раззявил!— вдруг неожиданно тонким голосом закричал Петр Петрович на одну из замешкавшихся обезличенных личностей.

— Я живу в вашем дворе, Петр Петрович,— сказал я заискивающим, самому себе противным голосом.— Я по поводу ананасов... Говорят...

— Помогай!— пропищал владелец, может быть, «Куллиана I». Движением фокусника он вытащил откуда-то из-за груди ящиков и бросил мне застиранный синий халат.— Получишь три кило вне очереди.

Я воровато оглянулся по сторонам. Знакомых не было. Вскочив в синий халат, я слился с обезличенными личностями.

...Через час я, гордо прижимая к груди два ананаса, прошествовал через весь двор. Сзади слышался завистливый шепот сидящих на скамейке старушек.

— Ишь, попер... Небось с Самим Петькой нохается. Вместе водку жрут да по бабам...

Зато жена обняла меня и заплакала.

— Ну и слава богу... Теперь и у нас всё, как у людей.

Через неделю выбросили свежие болгарские помидоры. Поработав полтора часа на разгрузке, я получил аж пять килограммов самых отборных. Потом подоспели крымские яблоки... Все знакомые нам завидовали, а некоторые даже попытались, конечно, из корыстных соображений, стать нашими лучшими друзьями.

Постепенно я втянулся. В конце концов какая разница: прогуливать пса, большого бездельника и эгоиста, или разгружать ящики? Я поху-

дел, на моих щеках заиграл южный румянец — наверно, отблеск золотых крымских яблок.

Теперь я запросто справлялся с сыном-восьмиклассником, когда дело доходило до особо критических ситуаций.

Одно только плохо: я пристрастился к «Портвейну-33», но это еще научно не доказано, что вреднее для здоровья: свежий портвейн или коньяк «Одесса» пятнадцатилетней выдержки.

Петр Петрович ко мне благоволил, так как я лучше всех распознавал его шевеление бровей и пальцев (сказывалась научная степень). Нашего шефа раздражало во мне лишь одно: моя интеллигентная внешность (бородка, темные очки, пристрастие к лакированной обуви). Пришлось бородку сбрить, от очков отказаться, а лакированную обувь заменить на кеды.

— Вот ты, Мотя, ученый (меня зовут Матвеем Ивановичем),— говорил Петр Петрович, подвыпив «Портвейна-33»,— а по жизненному уровню до меня не достигаешь.— Шеф распахивал свою телогрейку, может быть, из меха рыси и пускал по стенам солнечные зайчики бриллиантом, может быть, «Куллианом I».— А все почему? Потому что ты, хоть и ученый, а неграмотный. Сейчас надо

быть при деле. Вот я, допустим, при деле. Я конкретное добро людям делаю. А ты ни при чем. Вот чем ты занимаешься?

— Микробов в микроскоп рассматриваю.

— Во!— Шеф радостно поднимал вверх палец, возможно, с «Куллианом I».— В том-то и дело. Ты их рассматриваешь, а я их ем! Вместе с ананасами, бананами и красной икрой! Сам ем и с друзьями делюсь! Посему выпьем за съедобных микробов!

Обезличенные личности почтительно смеялись, стараясь дышать в сторону «Портвейном-33», и закусывали импортными овощными микробами.

Однако вскоре шеф загрустил. Он стал менее интеллигентно руководить, то есть вместо шевеления бровями и пальцами злоупотреблял не очень культурными выражениями.

Влюбился? Неприятности с начальством? Ревизия? Мы перебрали все варианты, но ничего не подходило.

Однажды Петр Петрович во время разгрузки огурцов отвел меня в сторону и грустно сказал:

— Беда у меня, Мотя...

— Какая?— испугался я.

— Понимаешь... все у меня есть...

— То есть?— не понял я.

— Ну... все... Квартира, дача, машина, жен аж целых три... Ну, о жратве и говорить не буду... Получается, вроде бы и жить не для чего...

— Ну, ну, Петр Петрович,— подбодрил я шефа.— Жизнь прекрасна и удивительна.

— Знаешь что?— вдруг дыхнул на меня портвейном шеф.— Давай меняться!

— Как это меняться?— не понял я.

— Местами. Ты грузчиком станешь, а я этим... доктором по микробам.

— Кандидатом наук, что ли, хочешь стать?— дошло до меня наконец.

— Ну да. А чего ж. Что я, хуже других?

— Но я не понимаю, как...

— А это уж не твоя забота,— горячо заговорил Петр Петрович.— Ты только мне свои корочки дай, а там мы все оформим в чистом виде. Бороду, как у тебя была, отпущу, туфли лаковые у меня есть, очки темные нацеплю. А микроскоп я уже достал. Японский. В десять тысяч раз этих блошек преобразует. В долгу не останусь...— Петр Петрович ловко снял со своего пальца перстень, может быть, с «Куллианом I» и надел на мой палец. Сноп голубого света ударил мне в глаза, ослепил, все поплыло вокруг меня, и я вроде бы стал погружаться в глубокое холодное озеро. Сквозь толщу воды до меня доносились слова:

— Ты только... не зазнавайся... Допускай меня до ящиков... Я не поведу... На совесть буду вкальывать...

Петюня и в самом деле оказался хорошим работником. Помогая себе животом, он несся на склад сразу с двумя ящиками и не брал особо много дефицита. Вот только мне не нравился его бородка — клинышком, лаковые туфли и черные очки. Я недоволен шевелю бровями и колю своего бывшего шефа лучом — лазером, испускаемым, может быть, самим «Куллианом I».

— Сбросил бы ты всю эту мишуру, Петюня. Позоришь только наш дружный коллектив. Подумаешь, кандидатом стал. Сейчас камнем бросишь — в кандидата попадешь. Делом надо заниматься, а не инфузорий туфельек разглядывать. Намного интересней.

— Сброшу, Матвей Иванович,— пободрастно улыбается Петюня.— Ха-ха-ха! Насчет туфельек вы это здорово сострили, Матвей Иванович.

Я хлопая бывшего шефа по плечу, и мы идем пить «Портвейн-33» и закусывать импортными овощными микробами.

БРАК ПО-МЕЧНЯНСКИ

Село Мечнянка гремит. О нем говорят нынче далеко за пределами не только районного города Ефремова, но и всей Тульской области.

Было так. В сентябре прошлого года секретарь Мечнянского сельсовета Татьяна Михайловна Хаева по рассеянности оставила в конторе колхоза книгу регистрации актов о заключении браков. Полистали ее отдельные любопытные колхозники. И удивились, выяснив, что механизатор Алексей Моисеев, прикидывавшийся холостяком, на самом деле вот уже скоро год, как состоит в браке с некоей гражданкой Туркиной.

Загрустили некоторые особы женского пола, имевшие тайные виды на холостяка, и подступили к нему, негодуя и обличая.

— Холостой я, поверьте! — рвал на груди робу Алексей. — А Туркину эту знать не знаю!

Не верили девушки. Запись-то — вот она! И отступились от изменщика.

Но не отступилась Татьяна Михайловна Барзова, главный бухгалтер Мечнянского сельсовета. С ее помощью ревизоры Ефремовского райфинотдела докопались до истины. Появился документ:

«15 декабря 1979 года по актовой записи № 11 секретарем сельского Совета произведено фиктивное бракосочетание гр. Моисеева А. Д. и гр. Туркиной (фамилия вымышленная). Компенсация за обручальные кольца в сумме 140 рублей списана по кассе в декабре 1980 года и во время ревизии возвращена в бюджет секретарем сельского Совета тов. Хаевой Т. М. Согласно расписке, гр. Моисеев А. Д. вышеуказанную сумму не получал».

Ну, кто бы мог подумать, что именно в сельской глубинке найдутся люди, решившие нажиться на добром решении нашего государства выплачивать людям, впервые вступившим в брак, разницу между старой и новой стоимостью обру-

чальных колец. Люди, обнаружившие и обратившие, так сказать, скрытые резервы в свою пользу.

Когда райисполком предложил районному финансовому отделу передать материалы на Т. Хаеву в следственные органы, на поверхность всплыла еще одна история, героиней которой была на сей раз председатель Мечнянского сельсовета Зинаида Романовна Козлова.

13 сентября 1979 года, еще раньше «операции» Хаевой, председатель сельсовета самолично сочтала своего родного брата, 55-летнего инвалида А. Р. Лобачева, с гражданкой К. Д. Кузиной, примерно того же возраста. Прожившие вместе долгую жизнь, молодожены не возражали против узаконивания отношений, а молодой супруг даже «вспрыснул» это мероприятие. Однако безмятежное счастье молодоженов длилось лишь год, пока они не узнали, что председатель сельсовета утаила от них компенсацию за стоимость обручальных колец. Правда, таких колец у супругов отродясь не было, но коль компенсация причиталась, то супруга очень даже оскорбилась и пригрозила по-родственному дать председателю взбучку, если та не вернет ей прикарманенные деньги. Вот вам еще один брак по-мечнянски.

Теперь предоставим слово инспектору БХСС старшему лейтенанту Е. Корнееву. Торопливо и прекрасноручно строчит он постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против Хаевой: «Это было сделано для того, что нужна была наглядная агитация, изготовлена ху-

джником Озеровым Константином Алексеевичем: 8 календарей, 2 избирательных участка, 2 плаката агитпункта и другая агитация. Эта работа была выполнена в январе месяце 1980 года, и в январе месяце Хаева Т. М. выдала по ведомости гр. Озерову Константину Алексеевичу деньги в сумме — первый раз 104 рубля и второй раз — 36 рублей, Объясняя тем, что денег на приобретение наглядной агитации не было».

Надо бы изъять из фельетона вышеприведенные строки, передав их в раздел «Нарочно не придумаешь». Но не в стиле дело, оставим все как есть. Обратим внимание лишь на то, что в распоряжении инспектора БХСС был акт недавней ревизии, а там черным по белому записано: «Слабо осваиваются деньги на приобретение инвентаря, на наглядную агитацию культурно-образовательных учреждений». Выходит, были деньги-то... Да и в делах сельского совета не обнаружено ведомости, где против сумм 104 и 36 (сложите их и получите точную сумму за компенсацию обручальных колец!) стояла бы подпись художника Озерова.

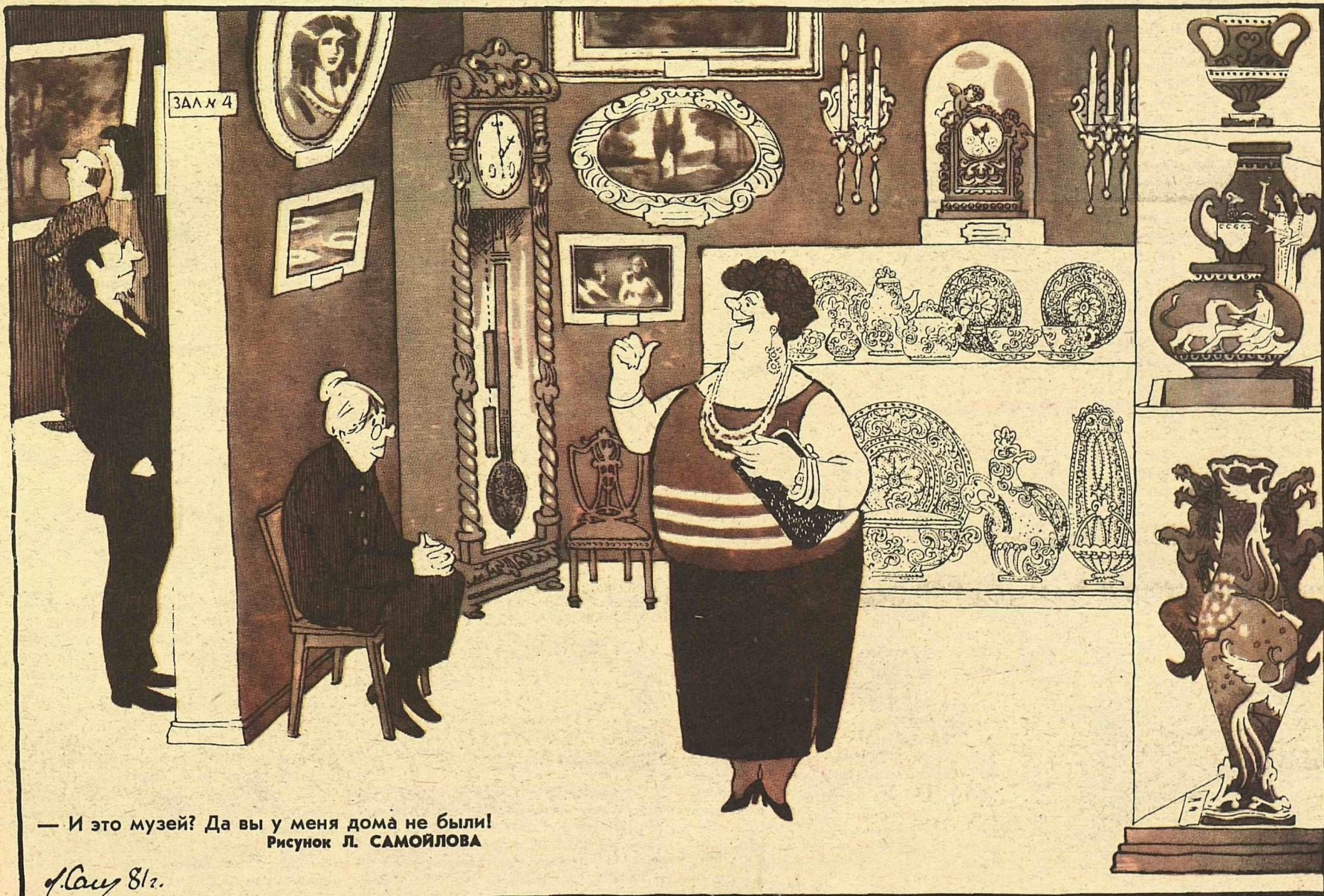
Нельзя не порадоваться гуманности старшего лейтенанта Корнеева, простившего мошенницу. Но давайте пофантазируем: а что если гражданка Хаева изъяла бы в свою пользу зарплату самого старшего лейтенанта? Продолжал ли бы он стоять на позиции всепрощения? Едва ли. А вот государственные деньги — что ж, они не свои.

Поэтому и уехала преспокойно в неизвестном направлении бывший секретарь сельсовета Т. М. Хаева. Потому и сидит поныне на своем стуле З. Р. Козлова. И не просто сидит, а и действует: по ее предложению была освобождена от работы главный бухгалтер Т. М. Барзова — та самая, которая сообщила в райфо об обнаруженной мертвой душе.

Резюмируя события, сказал секретарь Тульского облисполкома Сергей Григорьевич Ребров: «Мечнянка — глухое село. Настоящий медвежий угол. Вот и дела там творятся медвежий...»

Списать все грехи на отдаленность села — дело нехитрое. Только хочется подчеркнуть: от Мечнянки до Москвы всего-то несколько часов езды. И известие о браке по-мечнянски давно уже преодолело этот путь.

Тульская область.

— И это музей? Да вы у меня дома не были!
Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Л. Самойлова 8/12.

«Как жанр»
№ 2, 1981 г.

Глазам путника, приближающегося вечером к поселку Глухое Горьковской области, являлась странная картина: мерцающие, едва различимые огоньки в окнах. «Неужто лучина!» — изумлялся путник.

Но никакая это не лучина. Просто лампочки горят здесь вполне из-за слабого напряжения в электросети. Об этом говорилось в фельетоне по письмам читателей «Как жанр».

Заместитель председателя Горьковского облисполкома А. Макиевский сообщил нам, что для улучшения электрообеспечения поселка Глухое построена трансформаторная подстанция: окна поселка загорелись ярким светом!

В фельетоне рассказывалось и о том, как в городе Соликамске на одной из улиц владельцы личных машин выстроили гаражи, прихватив при этом часть детской площадки.

Заместитель председателя Соликамского горисполкома А. Яров написал, что гаражи с площадки убрали, а прилегающая территория озеленена.

«...исьмо без адре...»
№ 32, 1980 г.

В этом обзоре писем приводился ряд жалоб читателей журнала на работников жилищного хозяйства, которые во время не ремонтируют прохудившиеся крыши, водопроводные и канализационные системы и т. п.

Так, председатель Брянского горисполкома Е. Евдокимов признает, что критические замечания по адресу коммунальщиков в обзоре были резонными. За волокиту, допущенную при рассмотрении жалоб трудящихся, начальнику домоуправления № 9 В. Ильяхиной объявлен строгий выговор, главному инженеру горжилуправления Н. Борису — выговор. За промедление с ответом редакции «Крокодила» председателю Фокинского райисполкома Е. Колембет строго указано.

А из ответа, который нам прислал заместитель председателя Севастопольского райисполкома г. Москвы В. Стрижевич по поводу другого факта в этом обзоре писем, выясняется, что ремонт кровли над квартирой В. Черникова и стояка отопления в его же квартире не был произведен своевременно по вине самого жалобщика. Увы, и так иногда бывает... Далее сообщается, что В. Черников привлечен к административной ответственности, так как из-за его отказа впустить в дом ремонтников — он был почти постоянно нетрезв — пострадали жильцы еще нескольких квартир. Выходит, В. Черников и других и себя наказал. Что ж, сообщаем об этом со всей объективностью.

ЧЕЛОВЕК
ПРОХОДИТ СКВОЗЬ
СТЕНУ

В красном уголке на станции Тубинская в Иркутской области крутили кинокомедию «Человек проходит сквозь стену». Публика громко смеялась. И вдруг зрители, случайно взглянув вверх, сквозь щели в потолке увидели звезды. В программу кинопоказа звезды не входили, все поняли, что здание красного уголка рухнет. Смех как-то сам собой сошел на нет, и зрители поспешно покинули зал... сквозь развалившуюся стену.

Происшествие обошлось без жертв, что безусловно радует, потому что нет ничего дороже человеческой жизни. Но, с другой стороны, строительство тоже стоит недешево. А красный уголок, где показывали кинокомедию, был построен совсем недавно. Спрашивается: если после каждой мало-мальской смешной комедии у нас начнут выводить из строя различные культурно-просветительные учреждения, что же в конце концов получится? Может, лучше не выпускать смешных комедий, а перейти на несмешные? Все-таки зритель не так будет сотрясать воздух.

Однако смех смехом, а в указанном регионе (Братское отделение Восточно-Сибирской железной дороги) рушатся здания различного назначения. Они рушатся, едва, так сказать, вступив в строй.

К примеру, превратился в руины усилительный пункт на станции Ручей и околоточный гараж на станции Средне-Илимская. Развалились здания на станциях Семигорск и Коршуниха-Ангарская. Рухнули дом связи, вокзал и детский сад-ясли на той же станции Тубинская. А в Усть-Илимской произошло и вовсе нелепое: стоило покупателю магазина слегка стукнуть кулаком по прилавку, как торговая точка рассыпалась на отдельные кирпичики. Бедный покупатель даже не успел потребовать жалобную книгу.

Когда обо всем этом стало известно, в Братском отделении собрали совещание. Приглашенные входили в кабинет начальства на цыпочках и старались говорить вполголоса. Смех был категорически запрещен, в особенности гомерический.

— Как это получилось? — тихо спросило начальство.

Слово взял начальник управления «Ангарстрой» В. Бондарев. Он очень убедительно и достоверно доказал, что архитекторы из института «Томгипротранс» выпускают проекты, в которых не учитывают особенностей почвы этих северных мест.

— Что?! — вскочил представитель «Томгипротранса», но на него зашикали, и он перешел на шепот: — Может быть, наши проекты и не достигают уровня лучших мировых образцов, согласен, но зато как вы строите? Когда мы стали проверять, почему обрушился околоточный гараж, оказалось, что в несущей стене отсутствует кирпичная кладка! Да это же не здание, а картонный домик...

И он необычайно убедительно и весьма достоверно доказал, что «Ангарстрой», возглавляемый уважаемым Василием Степановичем Бондаревым, строит в высшей степени откровенно.

— Что же вы предлагаете? — спросило сурово начальство.

— Я предлагаю снести!

— Снести... что?

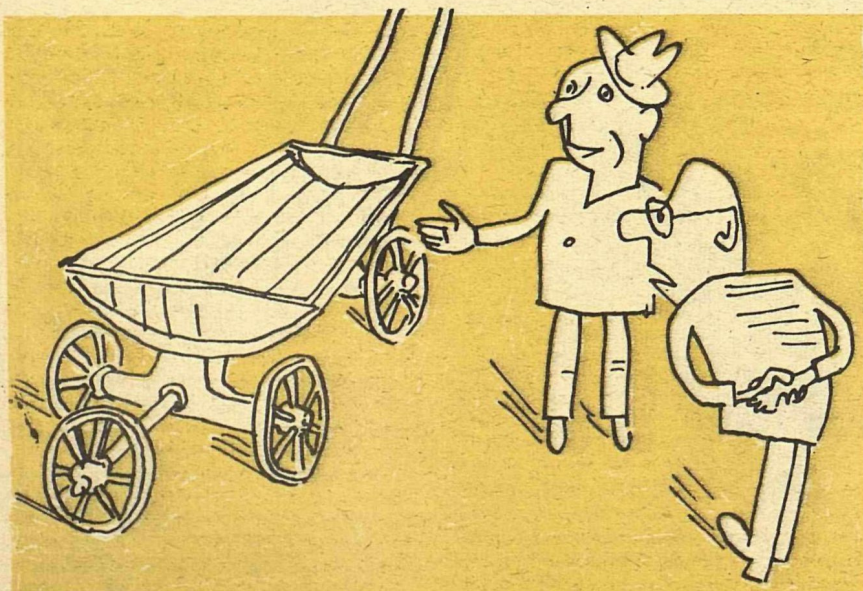
— Снести новостройки.

— Но ведь это обойдется в копейку! И как на это посмотрит управление дороги?

Присутствующие единогласно молчали. После чего бульдозеры и краны с шарбабами и клин-бабами приступили к своей разрушительной миссии. А руководство Восточно-Сибирской магистрали приступило к составлению актов на снос построенных объектов.

Что же касается проектировщиков и строителей, то они охотно поставили свои автографы под актами экспертизы, свидетельствующими о негодности указанных объектов. Ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как автограф. Тем более, что на прогрессивку он влияния не оказывает. Единственное, чего не удалось выяснить: смеялись ли при этом авторы автографов гомерическим смехом?

Иркутская область.

— Телегу, говоришь, изобрел? А пятое колесо зачем?
— Соавторы настояли.

Рисунок С. СПАССКОГО

И. ИВАНЮК,

Бани

Авиценна различал шесть видов бань: согревающую, охлаждающую, увлажняющую, сушащую, полезную и вредную. В городе Рязани в настоящее время общее число бань доведено до шести, а не так давно было даже семь. И прежде чем выбрать, в которой из них совершить омоложение, я решил ознакомиться с баней закрытой, некогда самой крупной в городе.

Как выяснилось, баня № 1, ровесница отмены крепостного права, в начале семидесятых годов нашего столетия пришла в полную негодность. Получив материальную поддержку, она маленько ожила, но спустя семь лет totalmente прекратила свое существование.

Конечно, закрывая год назад старую баню, логично было бы открыть новую, дабы Советский район г. Рязани не был обделен банно-прачечными услугами. Увы! Минпромстрой РСФСР уже который год не выполняет план по банному строительству в городе.

Возможно, существуют опасения. Ведь в проект новой бани для жителей Советского района заложен совершенно невиданный для Рязани комфорт: массажный душ, бассейн, буфет и даже помещение для мазолиста. И, кто его знает, вдруг возьмут да и приберут к открытию банно-прачечного Версаля десятки и сотни тысяч рязанцев и одним махом сметут с лица земли коммунальное предприятие оздоровительного типа на сто мест? Может быть, поэтому выше фундамента строители и не прыгают? Так или иначе, но, осмотрев стройплощадку, я понял, что в этом году помыться здесь не удастся.

С восхитительной наивностью человека, которому на роду написано

ИСПОВЕДЬ СЧАСТЛИВОГО ЧЕЛОВЕКА

Вот уже десять лет, как я являюсь счастливым человеком.

Есть люди, которые счастливы в работе, — я им не завидую, ведь они должны испытывать разочарование во время отпусков, выходных дней и отгулов, я уже не говорю про ежедневные перерывы на обед. Меня же все это никак не касается — я счастлив в личной жизни.

И сегодня, в этот день, я хочу поблагодарить всех тех, кому обязан своим счастьем. В первую очередь это относится к Ире (ей я благодарен за то, что она живет на свете и к тому же делает это в том же городе, что и я). Во-вторых, я хочу поблагодарить Ириных родителей (отчасти за то же, за что и саму Иру, отчасти за купленную для нее однокомнатную кооперативную квартиру).

Затем я хочу поблагодарить правление кооператива, которое вопреки желанию лиц, благодаренных мной в первую и во вторую очереди, выделило эту квартиру на первом этаже.

Благодаря этому обстоятельству я могу гулять под Ириными окнами и даже видеть за занавесками ее силуэт.

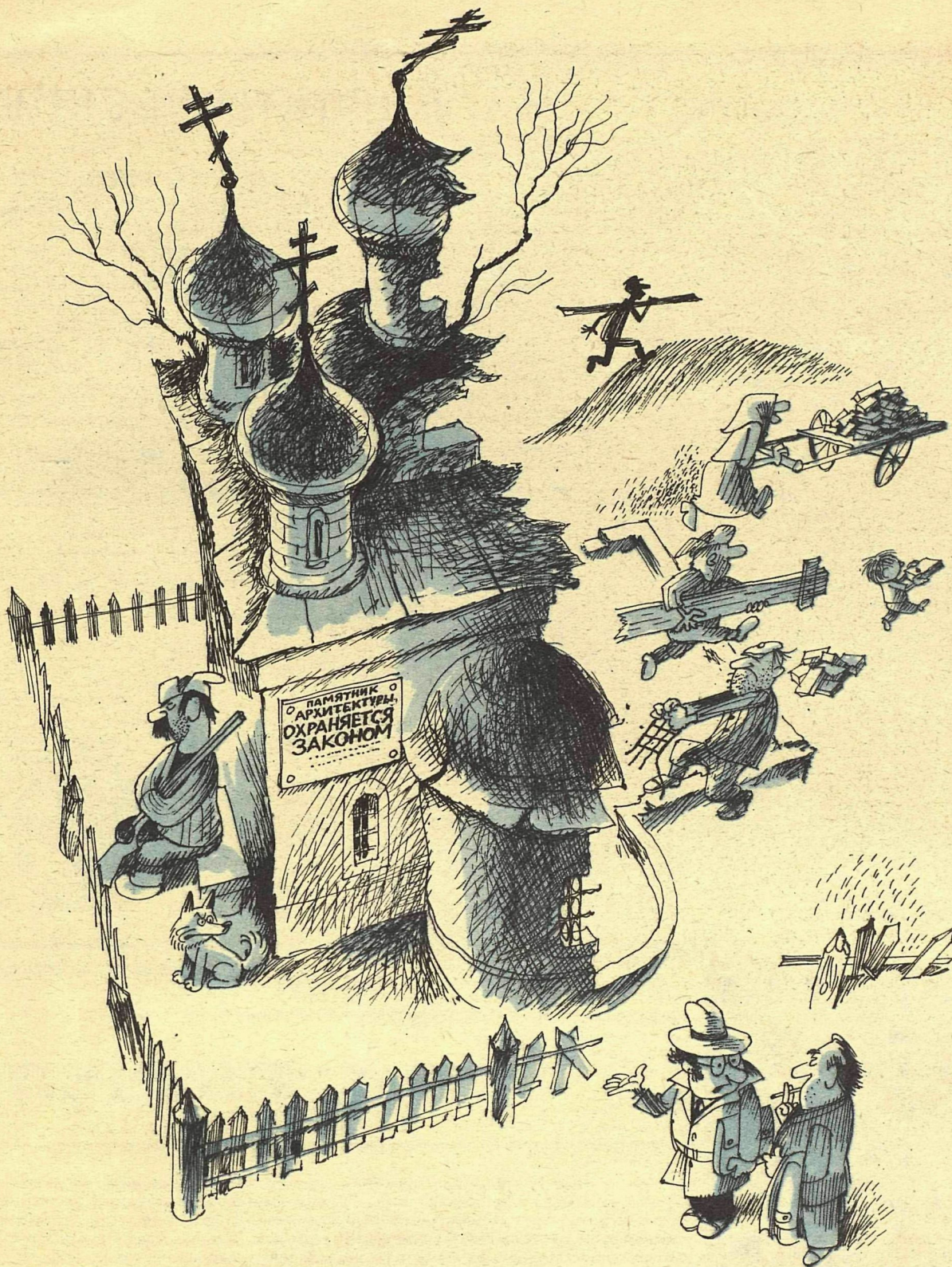
Ну, а если бы не Ирины подруги, которые с завидным постоянством нашептывают ей, какой я хороший человек, мое счастье наверняка было бы на несколько размеров меньше.

А кому я обязан больше всего, так это Ириному мужу Вячеславу Петровичу — за то, что, по Ириному мнению (да и по мнению ее родителей тоже), до уровня идеального мужа и отца он явно не дотягивает. Из-за этого весьма ценного (уже по моему мнению) качества не проходит и дня, чтобы Ира не намекала ему на свою загубленную молодость и не вспоминала меня, причем — что самое приятное — с хорошей стороны.

Что же касается Ириноного сына Павлуши, то я просто хочу от всей души сказать ему большое спасибо: ведь его блестящие (в кавычках) способности и еще более блестящая (тоже в кавычках) успеваемость дают Ире возможность после каждого родительского собрания поразмышлять на тему генов, доставшихся мальчику от его отнюдь не идеального отца Вячеслава Петровича, и опять-таки с теплотой подумать обо мне.

Ну и, конечно же, моя исповедь будет неполной, если я не отмечу, что главная причина моего перманентно-счастливого состояния — это отказ, которым ровно десять лет назад Ира великодушно ответила на мое предложение выйти за меня замуж. Ведь, если бы она согласилась, сейчас был бы счастлив не я, а ее нынешний муж Вячеслав Петрович.

Это он гулял бы под окнами однокомнатной квартиры на первом этаже кооперативного дома и глядел через занавески на Ирин силуэт, зная при этом о тех добрых чувствах, которые она к нему испытывает. А на мою долю достались бы рассуждения о загубленной молодости, клеймо явно не идеального мужа и отца, а также обвинения в дурных генах.

— К счастью, удалось найти сторожа на полставки.

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

специальный корреспондент Крокодила

Рязани

всю жизнь совершать какие-либо открытия, я решил, что с действующими банями для меня все будет легко и просто. Не тут-то было. Следующая же баня как раз использовала свой выходной день. Еще в две бани я просто не рискнул зайти ввиду их ужасающей ветхости. Как потом выяснилось, их в этом году закроют для проведения ремонта, и тогда они хотя бы не будут искушать самой возможностью помыться.

Я выбрал, наконец, баню № 2 на улице Грибоедова. Теперь у меня уже была полная уверенность, что эта-то баня самая полезная. Кроме того, большую часть прошлого года она ремонтировалась и сейчас, несомненно, представляет собой

образец коммунального хозяйствования.

Очередь в баню была застывшей, как праздничный домашний студень. Некоторое оживление вносили вновь прибывающие посетители. Они узнавали, что душевые, составляющие изрядную долю от числа банных мест, на этот раз не работают, громко роптали, но затем покорно пристраивались в хвост общей очереди.

Не прошло, правда, и двух часов, как я смог своей рукой потрогать воду. Надо сказать, что ее температура менялась по очень сложному физическому закону, не поддающемуся описанию. Временами вода была даже очень горячей, а временами — ледяной. Пару не было.

Кое-как в конце концов удалось помыться. Помог мне в этом жизне-радостный человек с усами, который просил называть его Федором. Он одолжил мне шайку. Спасибо ему за это! Правда, чувство удовлетворенности меня так и не посетило, и я решил зайти в Управление коммунального хозяйства г. Рязани.

— Здравствуйте, — смиренно сказал я с порога. — Был вот в бане, а пара, извините, не хватило. К сожалению, я не местный. Вы не подскажете, где тут помыться можно?

— А-а, — сказали мне, — с этим делом у нас лучше всего обстоят дела летом. Вот подождите, паводок спадет, акватория прогреется, и воды Трубежа и Лыбеди примут в свое лоно всех желающих свершить омовение...

И тогда я прямым ходом направился в Москву, в Министерство жилищно-коммунального хозяйства РСФСР.

— Ну, понятно, — сказали там. — Рязань — это же вам не Рим, где в третьем веке нашей эры насчитыва-

лось около восьмисот бань. Но все же в Рязани выходит одно целое и две десятых помывочного места на тысячу жителей — это не так уж и мало. Особенно если в каждой квартире есть душ или ванна. Даже по нормам положено всего три...

Тут я пожалел, что нет со мной Федора, который благодетельствовал меня в бане. Он бы наверняка не выдержал и сказал:

— Да при чем здесь ванна?! Баня — это одна из самых главных радостей жизни русского человека!

Вероятно, работникам министерства еще придется услышать это мнение, а я пошел прочь из верховного храма коммунальных услуг, неся перед собой веник и творя молитву, переходящую временами в песнопение: «О великий и мудрый Авиценна, да будет земля тебе паром! Не мог и ты, всеведущий, знать все на свете! Есть в подлунном мире еще один тип бань, свойственный городу Рязани. И свойство такой бани — раздражающее...»

г. Рязань.

Николай ЭНТЕЛИС

РАВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

В США все выше поднимается волна насилия, покушений, террора.

Будь хоть чернокожим
В ненавистном гетто,
Будь хоть бледнолицым
Боссом важным,
Все — от негртенки
И до президента —
Полностью равны:
На мушке каждый!

ПРИВЕТ ОТ КРЕСТНОГО

Власти вручили итальянцу Джузеппе Сарторелли свидетельство о награждении его крестом «За военные заслуги», к которому он был представлен в 1942 году. Этот документ был подписан... Муссолини.

Не правда ли, какой пикантный случай:
Вручают крест. А кто же «крестный»!
Дуче!
Не подтвердил ли странный этот жест —
На прошлом, что нависло темной тучей,
Пока, должно быть, не поставлен крест!

Мой телетайп

ТЮБИНГЕН, ФРГ. Здесь намечается устроить выставку «Лечебные травы во времена национал-социализма». По словам агентства ДПА, выставка должна показать, что «в третьем рейхе народная медицина играла большую роль». Ожидается, что заключительный раздел выставки будет посвящен теме, помогают ли мертвому припарки.

ОТТАВА. Канадское управление по сбору яиц предложило фермерам пустить под нож полтора миллиона кур-несушек, чтобы поддержать высокие — и все растущие — цены на яйца. Этой массовой резней хохлаток и пеструшек снимается с обсуждения древний схоластический вопрос о том, что было первым — курица или яйцо; на первом месте для капитализма тут, как, впрочем, и повсюду, — сверхприбыли.

ЛОНДОН. В газете «Санди телеграф» опубликована статья П. Уорстона, в которой автор без тени иронии заявляет, что политика и действия британского правительства в Ольстере «заслуживают Нобелевской премии мира». Если дело и впрямь дойдет до этого, то вручать премию следовало бы в подходящем шумовом сопровождении, а именно — под треск английских автоматов и траурные мелодии похорон узников концлагеря Лонг Кеш.

ВАЛЬДФИРТЕЛЬСКИЕ

Если в Австрию приедет музыкант, то, нет сомнений, его встретят скажочно. Музыканта повезут в отель и поместят в номере с видом на памятник Иоганну Штраусу.

— Маэстро, — будут суетиться друзья и коллеги, — взгляните на этот стол. В верхнем ящике лежит канифоль для вашего смычка, а внизу — мягкая салфетка для скрипки. Завтра прибудет мальчик для переворачивания нот на пюпитре.

Потом маэстро поведут осматри-

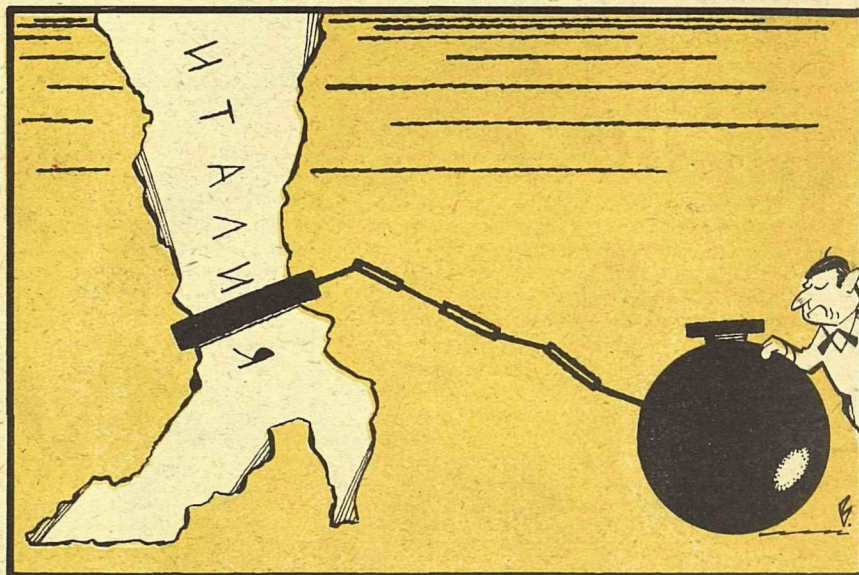
вать памятники Бетховену, Гайдну и Моцарту.

Гостеприимство — отличительная черта австрийцев. К сожалению, в Австрии, кроме музыкантов, водятся и неонацисты, которые встречают своих единомышленников с не меньшим радушием, чем скрипачи — иностранных мастеров смычка.

— Хайль! — радостно гавкают друзья-коллеги на вокзале и везут гостей в отель.

— В нижнем ящике стола лежит

В Италии усиливается террористическая деятельность различных экстремистских организаций, поощряемая реакционными силами.

ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

М. РАСКАТОВ

РЕЗЕРВУА

Теперь уже не гипотеза, не вероятное, а очевидное, попросту говоря, факт: происходит голливудизация политической и военной активности Вашингтона. Нет, мы не намекаем на новое амплуа голливудского киноактера Джона Гэвина, которого назначили на роль посла США в Мексике.

Серьезнее другое — заимствование Вашингтоном сценариев голливудских боевиков, бесстыдный плагиат с экрана образцов фантастического оружия и принципов массового человекоубийства.

Была лента «Доктор Стрейнджлав, или как я перестал беспокоиться и полюбил водородную бомбу». Сюжет — ученый-маньяк мечтает взорвать земной шар.

Просвистел, пробабахал, проскрежетал по экранам Америки боевик «Война звезд» — фантазия на темы битвы в космосе. Звездолеты хищно буравили друг друга лучами смерти, адски завывали трассирующие ракеты, взрывались, превращаясь в облако оранжевых ошметков, космопланы. Идея с экрана шагнула в жизнь. Газета «Дейли Калифорниен» деловито сообщает: «Ливерморская лаборатория разрабатывает новую систему лазерного оружия, в которой применяется небольшой ядерный взрыв для передачи на расстояние интенсивного луча энергии огромной разрушительной силы».

В погоне за недостижимым «военным превосходством» кое-кто в Ва-

шингтоне явно теряет голову. Вот почему не риторическую гиперболу, а тревожную констатацию слышим мы в резюме известного американского историка Ричарда Хофстадера: «Параноидальный стиль в американском поведении».

Но если историка все же можно заподозрить в дилетантском использовании медицинских терминов, то видный американский психиатр Джером Франк ставит диагноз вполне профессионально: «Те, кто выдвинул идею «ограниченной» ядерной войны, кто вообще допускает возможность использования ядерного оружия, являются жертвами психических расстройств. Им свойственны два главных симптома, — напоминает Джером Франк, — потеря чувства реального и попытка справиться с одолевающими их трудностями способами, которые лишь усугубляют эти трудности».

Мы видим, что голливудизация военных планов превращается в параноидизацию. И отнюдь не исключено, что, когда Пентагон слизнет все до последней технической задумки из фильмов ужасов, он жадно упадет к другому, поистине неиссякаемому резервуару идей и проектов.

Выглядеть это может приблизительно так.

...Тревожные звонки и вой сирен слились в чудовищную какофонию. В одно мгновение охрана заблокиро-

Рисунок Е. ГУРОВА

КАНИКУЛЫ

Южноафриканские расисты и их заокеанские покровители пытаются помешать народу Намибии добиться независимости.

пистолет новейшей системы,— радушно признаются хозяева.— В шкафу — нарукавные повязки со свастикой.

Заметив, что гости зорко оглядывают заоконный ландшафт, хозяева не преминут извиниться.

— К сожалению, стрелять из окна нельзя, здесь отсталая публика, не поймет. Но зато вы можете посетить наш военно-учебный лагерь в области Вальдфиртель в Нижней Австрии. Ах, как там чудесно! Утро вы встретите в маскировочных халатах и с финками за поясом, ползая по окрестностям. Какой маршрут вы предпочитаете: посуше или поболотистей?

— Болотистей! — выпячивают грудь гости.

— А какие вас ждут стрельбы — по картонным силуэтам большевиков! Пальчики оближете!

— А силуэты социалистов имеются?

— Ну, разумеется! Даже тарелочки с голубкой мира для стрельбы влет держим специально для дорогих гостей...

Об этом неонацистском гостеприимстве рассказывает венский журнал «Профиль».

«Хозяева лагеря — местная нацистская группа,— пишет журнал, — имеют для иностранных гостей военную полосу препятствий, различные военно-спортивные сооружения и картонных большевиков».

Нет сомнений, что в такой «обители отдыха» гости предпочитают слушать не мирные скрипичные концерты, а нацистские барабанные марши.

И. СКОРОБОГАТОВА. КОМУ ЭТО НАРУКУ...

Рисунок В. МОЧАЛОВА

ПРОЖЕКТОВ

вала все двери, окна, люки и дымоходы. Увы, было поздно. Буйнопомешанный параноик Боб Джонс бежал.

— Не понимаю, как это вышло, — стоя навтыжку перед главным врачом, оправдывался дюжий санитар, — ведь лежал он спеленутый, как младенец. А я сидел рядом и слушал его рассказы о том, как он любит все живое. Он еще заплакал, когда вспомнил, как в детстве убил комара. Он даже просил меня позвонить в общество друзей насекомых и передать, что он горько раскаивается... Я и пошел звонить. А когда вернулся — его и след простыл...

— Вы идиот, — тихо сказал главный врач, — законченный.

И, прихватив лучших своих помощников, он ринулся в погоню за буйнопомешанным.

Машина мчалась со скоростью ветра. За рулем сидел бледный доктор и судорожно всматривался в даль. Трое молодцов сжимали побелевшими пальцами смиренные рубахи последней модели. Собака-ищейка страстно внюхивалась в стоптанную тапочку параноика, которую тот в спешке потерял, и готовилась взять след.

Но все было напрасно. Больной исчез. Его не было дома. Его не оказалось в ближайшем баре. Он не появлялся в соседнем кинотеатре, аптеке и магазине. Человека в полосатой пижаме не видел никто.

— Боже мой, — прошептал доктор, снимая руки с руля и заламывая их в отчаянии. — Ведь этот сумасшедший способен на все!

Машина с красным крестом летела по серому бетону. Там, в конце пути, высилось нечто внушительное, нечто фундаментально-пятиугольное. Там высился Пентагон. Неожиданно ищейка истерически затыкала. Доктор затормозил.

— К вам прибежал человек в полосатой пижаме? — взволнованно спросил он у часового, охранявшего главный вход.

— Было, — зевнул тот. — Он и сейчас здесь.

...В сопровождении санитаров доктор шел по бесконечному коридору, мимо бесчисленного множества плотно закрытых дверей. Внезапно из-за одной двери послышалась чья-то речь.

— Наконец! — с облегчением вздохнул доктор, узнав голос беглого безумца. — Любопытно, что он там несет...

Из-за двери в коридор стремительно вырывались слова и фразы, сливаясь в выразительный монолог.

— Итак, сэр, мы опрыскиваем живой культурой чумы оба спутника Марса — Фобос и Деймос, после чего взрываем их с таким расчетом, чтобы осколки, проделав путь к Земле, упали точно в заданные районы Советского Союза. Но, сэр, есть еще тринадцать спутников Юпитера! Два из них больше Луны, а два больше Меркурия! Представляете, какие будут осколки, а? Мы нарежем их лазерным лучом! Ха-ха-ха!.. А кольца Сатурна, сэр, а десять его спутников! А спутники Урана и Плутона!..

«Вот это бред так бред, — удовлетворенно подумал доктор, — ни в одном учебнике не прочтешь такого!..»

Доктор осторожно приоткрыл дверь и увидел представительного джентльмена, сидевшего за массивным письменным столом и внимательно слушавшего беглого параноика. Параноик стоял у огромной карты Солнечной системы, размахивал указкой и упоенно захлебывался:

— Но если всего этого окажется мало, если начиненные чумой, холе-

рой и черт знает какими вирусами осколки спутников не дадут желаемого эффекта, — не беда, сэр! Не беда! Ибо у нас в запасе есть все планеты Солнечной системы! Вот они, сэр, перед вами — от Меркурия до Плутона! Понятно? Мы обрушим их на Советы! Изумительная перспектива, не правда ли, дорогой сэр?.. Ха-ха-ха!.. Просто ум за лазер заходит!..

— Довольно, — решительно сказал доктор, входя в кабинет. — Поразвлекались и хватит. Пора домой. В кроватку.

Санитары молниеносно упаковали беглеца в белоснежную смиренную рубашку и вынесли из кабинета. Доктор на минуту задержался.

— Сэр, — тактично заметил он джентльмену за письменным столом. — Прошу извинить за то, что вам пришлось слушать весь этот бред Боба Джонса. Современные методы лечения позволяют радикально избавить больного от навязчивых идей, и мы надеемся, что с течением времени...

— Ну, что вы, доктор, — мягко прервал джентльмен за столом и поднял указку, выпавшую из рук параноика. — Напрасно вы столь резко отвергаете идеи мистера Джонса. В них есть немало рационального. Скажу больше — кое-какие его предложения уже изучаются и даже внедряются... Мы должны наконец защитить западную цивилизацию!..

Джентльмен за столом повернул голову, и доктор увидел его глаза. Они мерцали и фосфоресцировали. В расширенных зрачках мучительно металась навязчивая идея. С глазного дна поднимались мутные волны. Это было именно то, что доктор ежедневно видел в своей клинике...

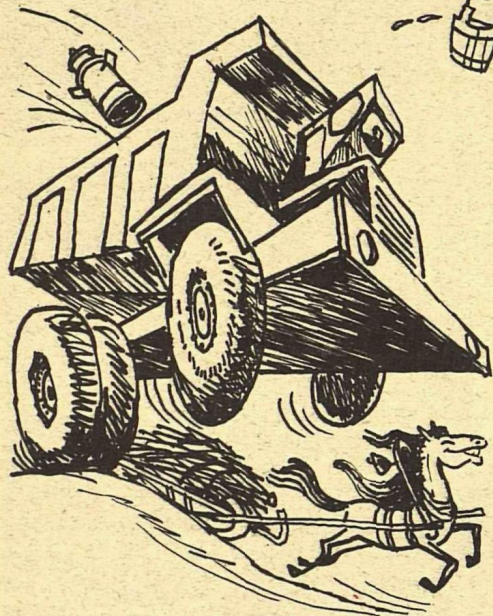

ЛЮБИШЬ— НЕ ЛЮБИШЬ?

НЕ

«Филипп, ты любишь лошадей!» — такой отнюдь не риторический вопрос задавал читатель А. Суров из Красноярского края («Крокодил» № 2), радеющий о сердобольном отношении к лошадям. В редакцию пришло много откликов. И хотя мы полагали, что окажется больше людей, которые пекутся о «лошадиных силах» в моторе, чем о силе обыкновенной лошади, определилось, что эта безответная и безотказная труженица имеет немало защитников. О том, как живут ныне славные Савраски, говорится в приведенных ниже отрывках из писем читателей.

Первым откликнулся и вправду Филипп, а именно Филипп Дементьевич Громыко из деревни Мамоново Калининградской области.

Я люблю лошадей, любят дети...
И советую вам их любить.
Их так мало осталось на свете —
Нам оставшихся б не погубить!

Стихи мои, может быть, и не очень профессиональные, но зато искренние. Я от души разделяю тревогу А. Сурова о недостатке внимания к лошади, к этому, как он правильно пишет, самому красивому и полезному животному на земле.

Ф. ГРОМЫКО.

Хочется вспомнить об изрядных заслугах коней в гражданскую войну, о боевых рейдах партизанских и армейских кавалерийских соединений во время Великой Отечественной войны, о том, как широко использовалась лошадь при восстановлении народного хозяйства после войны. Сейчас во многом ей на смену пришла машина — это понятно и оправданно. Современный Филипп трудится на тракторе, а на досуге раскатывает в «Жигулях». Но вот ценить оставшихся лошадей, содержать их в холе — наш общий долг. Ведь они нужны еще на многих небольших сельских работах, а обращаются с ними подчас варварски...

Г. ФИДИРИТЕНКО, Алтайский край.

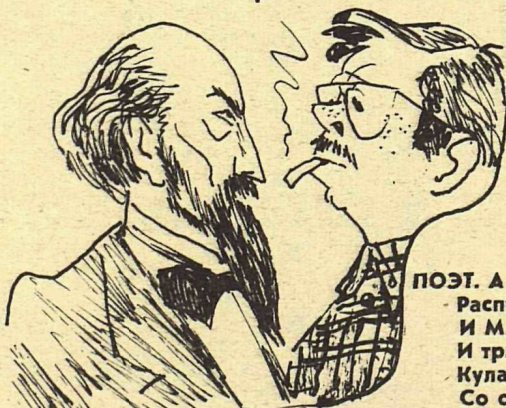
Лошади у нас в поселке Поречье-Рыбное стоят в разваленных конюшнях: зимой снега здесь крутые кучи, больше, чем на улице, окна без стекол, дует со всех четырех сторон. Кормят лошадей подчас негодным сеном и овсом... Но никто из хозяйственников поселка не задумывается о нелегкой доле лошади, о том, как облегчить ее участь...

Г. ДЕМЕНТЬЕВА, ученица 7-го класса Поречской средней школы Ярославской области.

У нас в стране лошадей осталось чуть более 5 миллионов, так что о разумном росте конепоголовья следует серьезно подумать. Да, двухсотильный «Кировец» и другие машины вытеснили лошадь из сферы сельского хозяйства. Но разве не нелепо, когда на тракторе везут пару фляг в полеводческую бригаду? А ведь «конедень» дешевле моторной «лошадиной силы»!

Не лучше обстоит дело и с качеством подготовки специалистов. На зооветеринарных факультетах изучению коневодства отводится по два практических занятия, о лошадях будущим ветеринарам и зооинженерам читают лекции... куроводы. Между тем в главном управлении высшего и среднего образования Министерства сельского хозяйства СССР считают, что надо готовить специалистов широкого профиля — организаторов производства. Не слишком ли много будет «организаторов производства» в животноводстве? На XXVI съезде КПСС животноводство было названо ударным фронтом. Так давайте наведем порядок в подготовке ветеринарных кадров для всех отраслей животноводства, не забывая о нашем добром друге и помощнике — лошади!

В. МИХАЙЛОВ,
гор. Орджоникидзе.

ПРЕДКОЛХОЗА. Конечно, в проклятое царское время
И старая кляча богатством была.
А нам разводить лошадиное племя —
«Вот,— скажут,— отсталость к чему привела!»

Бор. ЮДИН

Диспут на необычную тему с участием поэта— Некрасова Николая Алексеевича и предколхоза— Петрова Ивана Петровича

ПОЭТ (предаваясь лирическим воспоминаниям).

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу — поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз...

ПРЕДКОЛХОЗА (удивленно и неодобрительно).

Да что это вы, Николай Алексееч,
Так нежно лошадку помянули вдруг!
Ведь нынче на ней не пожнешь, не посеешь,
А вот уж без техники мы, как без рук!
Когда-то лошадка пахала, косила,
В два дня — десятину, и то в самый раз...
А нынче одна лошадиная сила
На доску почета не вывезет нас.

ПОЭТ. Зачем же машины гонять без оглядки!

Ведь часто поклажа невелика:
Мешок удобрений на школьные грядки,
Иль в детские ясли бидон молока...

ПРЕДКОЛХОЗА. Мы выгоды той никогда не искали:

Расчеты не те. И эпоха не та.
В наш век эвэемов и гектопаскалей
Возиться с кобылой — одна маета.
А транспорт ведь есть безотказный и верный,
Чего вы хлопочете, в толк не возьму;
У нас и трехтонки, и автоцистерны,
Простаивать технике все ж ни к чему.

ПОЭТ. Зато экономия будет наградой,

Уж явную пользу-то не отвергай,—
И ремонтировать лошадь не надо,
Ей задал сенца — и давай запрягай.

ПРЕДКОЛХОЗА. А сена ей мало, овса подавай ей,

Не дашь — лично двигай телегу плечом.
Кобыла не трактор, она ведь живая.
Овса... А овес-то, он нынче почему?!
Конечно, машине — запчасти, резину...
Да их не достанешь без всяких хлопот;
Опять же автол и немало бензина...

Но их не растить,— государство дает.

ПОЭТ. А если ненастье какое нагрянет!

Распутица, грязь, бездорожье и лед...
И МАЗ ваш устанет, и КРАЗ ваш застрянет,
И трактор увязнет... А лошадь пройдет.
Кулак-мирод, толстобрюхий и жадный,
Со смехом в бедняцкий заглядывал двор:
— Он нешто хозяин! Да он без-лошадный.
Ну, стало быть, нищий, и весь разговор.

АВТОР. Я тоже горжусь деревенской новью.

Но диспут не шутка. И кто ж тут виной!
А, видимо, старый поэт был толковой,
Чем молодой предколхоза иной.
И жажду — под Псковом, Тамбовом, Рязанью,
Приехав хоть в самый богатый колхоз,
Взглянуть и увидеть своими глазами
Лошадку, везущую хворосту воз.

За последние годы Ольга Алексеевна резко изменила образ жизни. Выразилось это в существенном ограничении ею своих бытовых, культурных и даже гастрономических потребностей. Она стала вегетарианкой и приучила себя питаться два раза в день. В кино и театр не ходила, перестала выписывать газеты. На себя натягивала такое старье, которое на верняка бы забраковал приличный хозяин, подбирая гардероб для оголодного пугала.

— И куда деньги копит? — удивлялись окружающие. — Семейством не обременена, зарабатывает прилично, находится, можно сказать, в расцвете второй молодости и на перднем крае всевозможного дефицита...

Но, откладывая рублик к червончику, червончик к сотенке, она ждала своего звездного часа. Вечерами, проходя мимо «Башмачка» и прислушиваясь к разнузданному визгу за столом, Ольга Алексеевна неодобрительно поджимала губы:

— Опять Райка гуляет...

Раиса Родина по складу характера была ей полной противоположностью. Этакая эпикурейка, она раз два в неделю приглашала в «Башмачок» друзей игрищ и забав, сама себя назначала тамадой и сваливалась иногда гораздо позже здоровых мужиков. У нее был любимый тост — за снисходительное начальство.

— Каждый должен иметь такое начальство, тогда он и себе и своим друзьям обеспечит веселую жизнь. Кто меня сюда взял, когда в соседнем районе я проштрафилась и была переведена на самую нарядовейшую работу? И теперь я хочу всем вам продемонстрировать свои возможности. Получайте сувениры! Тебе, Валюха, сапоги-чулки, они еще будут пользоваться спросом. Тебе, Ромик, мокасины на высоком каблуке. Лидке и Васильку — сандалии импортные... За счет фирмы!..

Скупая рыцарша

М. ХАЗИН

Случалось, что после раздачи памятных подарков Раису в уснутом виде под руки выводили через служебный ход и на такси отправляли домой...

(Вот сейчас я перечитал написанное, и оно напомнило о моей забывчивости. Я забыл сообщить, что «Башмачок» — это не ресторан, а вовсе обувной магазин, где Родина была директором.)

Но вот в магазин нагрянула из промторга ревизия. После двух дней напряженной работы она совершенно доложила руководству о недостатке.

— Сколько? — коротко поинтересовалось руководство.

— Чуть больше шестнадцати тысяч, и то если применим повышенный коэффициент естественной убыли.

— Примените самый повышенный, а ко мне позвоните моих заместителей, главного бухгалтера и эту растраченную.

Когда все собрались, Ольга Алексеевна приказала:

— Встань, пропойца, и расскажи людям, как это все случилось. Да откройте форточку, пусть она дышит в ту сторону.

(Я опять поймал себя на забывчивости: забыл упомянуть, что О. А. Харитоновна была директором Мытищинского промторга.)

— Ну, ты меня, Ольга, давно знаешь, — развязно начала Родина. — Мне одной каждый день нужно на

выпивку и закуску десятку. Хотя продавцов спроси, они часто за водкой бегали. А уж если друзей пригласишь в магазин, или к подружке на дачу, или в ресторан... Тут еле-еле в сотню уложишься. Вот и набежало...

Наступило тягостное молчание.

— Спасем ее и положение, — объявила Харитоновна. Воспользовавшись тем, что компания состояла из одного прекрасного пола, она расстегнула на груди штопанную-перештопанную кофтенку, достала пачку сторублевков и шлепнула на стол: — Ровно шесть тысяч, моя зарплата за много лет.

— Но где взять еще десять? — робко заметил кто-то.

— А вы у меня на что? За разгильдяйство, производственную близорукость, бесконтрольность я наказываю вас рублем. И не одним. Ты, мой заместитель по торговле Екатерина Гринчук, внесешь две тысячи. Зам. по кадрам Юлия Хижняк — тысячу двести. Главбух Валентина Гурьева — полторы. Остальные — виновница торжества. Потихоньку она затем и с нами рассчитается.

— Нет у меня ни копейки, — твердо заявила виновница. — И чем я отдавать буду? Это значит, снова воровать...

Впрочем, ее действия расходились со словами. Сразу с тайного совета она побежала в мебельный магазин и оформила в кредит два импортных гарнитура. Ее муж сбежал в другой и

оформил еще два. Остальные послушно расстались с трудовыми сбережениями, чем спасли часть торга и его директора. Заодно сохранили хорошее настроение главку. А когда главк благодушно настроен, куда как легко занять у него первое место с переходящим знаменем, получить месячную и квартальную премии, разжиться тринадцатой зарплатой. Потому что если растрата не значится в отчетах, то профессиональное реноме и торга и главка числится незапятнанным. И все довольны.

Тихо уволенная по собственному желанию Родина освоила профессию буфетчицы и уже прикидывала, чем можно компенсировать потерю «Башмачка». Но история эта всплыла, и любопытный следователь среди прочих задал ей такой вопрос:

— Куда вы дели мебельные гарнитуры?

— Какие гарнитуры?! — захихикала Родина. — У нас есть свои маленькие торговые хитрости. Вот Харитоновна и распорядилась, чтобы нам с мужем по документам оформили мебель в кредит, а вместо этого выдали ее стоимость. Это похоже на долгосрочную ссуду.

Так из оборота торга было извлечено еще несколько тысяч рублей.

А меня совсем одолела проклятая забывчивость: совершенно забыл признаться, что про скупость Харитоновой я все выдумал: она жила полноценной жизнью, ни в чем себе не отказывая. Даже в удовольствии носить с собой шесть тысяч на мелкие расходы.

Единственное утешение, что не я один такой забывчивый. На суде выяснилось, что когда в Мытищах прощались с Харитоновой, то забыли отобрать у нее партийный билет и мандат депутата горсовета.

Но это еще не поздно сделать.

Московская область.

Байрам САЛИМОВ

Запчасти

Хороши у нас покосы.
Но к косилкам каждый год

Сельхозтехника
в колхозы
Запчастей не хватает.
Мы ж себя не мучим,
к счастью,

Этими вопросами:
Есть у нас всегда
запчасти —
Наши жены с косами.

Перевел с лезгинского
Николай КНЯЗЕВ.

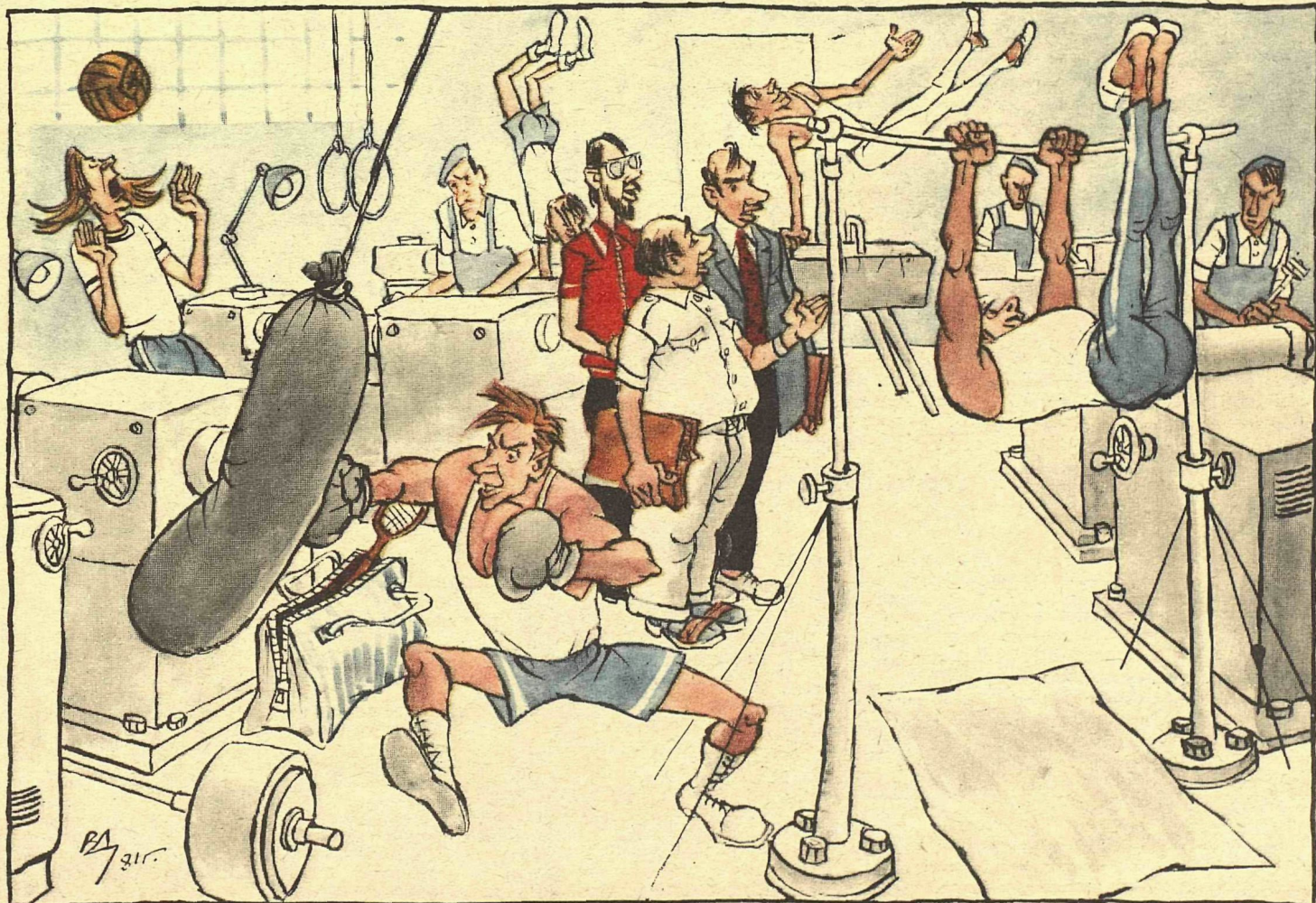
ЖАМИДИН

Лучшие вещи

Наш аульский поэт,
Как напишет,
Так с ходу
Свои лучшие вещи
Откроет народу...

Наш аульский завмаг
Из того,
Что получит,
От народа сокроет
Все вещи получше...

Перевел с лезгинского
Андрей ВНУКОВ.

— Снаряды для спортсменов прямо в цеху поставили, чтобы не говорили, что они только числятся на работе...

Рисунок
Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

**ВИЛЫ
В БОК!**

Нулевой цикл

Собрали митинг. Грянула медь духового оркестра. Представитель строительного управления Буркоопсоюза взобрался на кучу кирпичи и, окинув потеплевшим взором нулевой цикл, сказал речь. Сосновоозерцы вдохновенно аплодировали. Речь была об истории мирового строительного дела, начиная от постройки египетских пирамид до возведения здания хлебозавода в селе Сосново-Озерском Бурятской АССР, причем в рекордно короткие сроки.

Когда прошли сперва рекордные, а потом и просто короткие сроки и селянам уже надоело наведываться к потенциальной столовой, собрали митинг. Пролилась медь духового оркестра. Представитель строителей приветливо высунулся в пустой оконный проем и сказал речь. Речь бы-

ла о том, что здание хлебозавода решено переоборудовать под столовую. Сосновоозерцы вяло похлопали. Тогда представитель стройуправления ярко осветил в памяти сибиряков некоторые моменты истории архитектуры, напомнив, что даже такие жемчужины, как Исаакиевский собор, тоже перестраивались и переоборудовались.

Когда сосновоозерцы стали на всякий случай обходить будущее здание столовой стороной, собрали митинг. Местного оркестра так и не дождался, и представитель строительного управления Буркоопсоюза, опасливо косясь на тронутые временем и непогодой стены, сказал речь. В этой речи он провел четкую параллель между реконструкцией бывшего здания столовой под будущее здание двух магазинов и возведением некоторых мировых архитектурных жемчужин.

Аплодисментов не было. Сосновоозерцы, за последние годы здорово поднаторевшие в истории архитектуры и строительства, растерянно обсуждали новость, припомнив, что названная ранее ленинградская жемчужина приобретала свой теперешний облик полторы сотни лет.

Евг. ОБУХОВ.

Туда и обратно

Это ж надо до чего улучшилось обслуживание пассажиров! Скажем — железнодорожная касса. Машинка какая-то стрекошет, сама билеты печатает и место и цену проставит — все сама. А кассирше при такой жизни только и дел что билеты выдавать.

Вот москвичка Постникова надумала в отпуск в Сочи съездить. Так ей культурно и точно из кассы № 190 на работу билет принесли. И мало что «туда», принесли билет и «обратно». Вот до чего дошли!

Правда, с этим «обратно» маленькая заминочка вышла. Приходит отдохнувшая гражданка Постникова на Адлерский вокзал со своим четырехлетним ребенком и под пальмой ждет поезда. А его нету. В чем дело?

Ей культурно объясняют, что таковой поезд по расписанию не планируется.

Гражданка Постникова начинает ужасаться: что мне делать! Как мне быть!

Ей опять же культурно отвечают, что насчет этого железнодорожники понятия не имеют.

Ну, одним словом, на другой день она уехала. Конечно, потеряла при компостировании восемь рублей, но не это главное. Главное, граждане, что «туда» у нас уже действует. А вот насчет «обратно» — так это вопрос времени. Не все сразу.

А. НИКОЛЬСКИЙ.

СКОРРЕКТИРОВАЛ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Светлана ВОЗЛИНСКАЯ

В центре ГУМа, у фонтана

Рассказ

Проходя мимо фонтана, он услышал: — Граждане, если вы потеряли друг друга, встречайтесь в центре ГУМа, у фонтана.

И он остановился. Стал ждать. Глядит, первой идет Лариса, нежная Лариса, которая приходила к нему все лето 70-го года, звонила ему трижды в день. И говорила: «Это ты? А это я!» Они расстались из-за того, что после какой-то ссоры он не захотел звонить первым и она тоже не позвонила. Потом оказалось, в это время она лежала с воспалением легких. Но когда все это выяснилось, было уже поздно. Получалось — он предатель. Пришла Лариса с парнишкой лет пяти. Замужем? Да. Любишь его? Да. А помнишь? Да. И ушла. А он стоял, трогая рассеянно коричневый гранит фонтана, похожий на козинак.

Потом пришла тетя Катя. Сколько раз он отсиживался у нее, спасаясь от скандалов с отцом. Школу тогда хотел бросить, отец возмущался. Сколько раз отсыпался у нее после пьянок. Тогда она еще в центре жила. Ближе было к ней, чем домой, да и мама... Сколько всего было! Сколько ей теперь? Семьдесят? Здравствуй, тетя Катя! Замотался совсем. Ну, не обижайся. Ну, плохой. Ну, негодяй. Я позвоню. Я приду. Конечно, иди, ты очередь заняла за апельсинами, конечно, иди.

Сережка подошел. Боже мой, Сережка Рубахин, бывший друг, почти что брат. Говорят, хорошим художником стал. Что это было? Откуда взялась взаимная неприязнь? Ничего не вспомнить. Десять лет прошло. Привет, Серж! Ну и борода! У тебя сегодня день рожденья. Помню, как видишь. Поздравляю. Живи долго.

Ушел Рубахин. Наверное, в продовольственный отдел. А на день рожденья даже не позвал. Да...

А это кто? Какое знакомое лицо! Здравствте. Вы все там же? Чертите? И я тоже. Звоните. Будете в Черемушках — заходите. Счастливо. Да кто же это? Такое знакомое лицо...

Кого же еще потерял он за все эти годы? Кто еще придет сюда, к этому мокрому от брызг бортику? Кто?..

НАПРАСНОЕ ВЕСЕЛЬЕ

Одному литератору, заявившему, что последние стихи — потолок в его творчестве.

Ты понапрасну
Стал таким веселым:
Твой «потолок»
Для многих служит «полом».

И ТАК БЫВАЕТ

Пел Соловей
Светло,
Просторно,
Лихо,
Но к Воробью
Сбежала
Соловья.

Сергей ПИТИРИМОВ

КАРАСЬ

Он пролежал
Лет сто
В траве да в иле
И внукам завещал,
Чтоб так же
Жили.

КУЛИКИ

Свое болото
Хвалят
Кулики,
А за кустами
Слышен
Плеск реки.

ДВЕРНАЯ ПЕТЛЯ

Скрипела
На несчастное житье,
Пока
Слегка
Не смазали ее.

ПОСЛЕДСТВИЯ КРИТИКИ

Ему
Твердили всюду:
— Рак,
Не так
Клешню несешь!
Дурак! —
И вот
Уже который год
Он ходит
Задом наперед.

Рисунок Ю. ЕРОФЕЕВА

— Вы в лес?
Захватите с собой. Рисунок
И. НОРИНСКОГО

ПТАШЕЧКА ЖАЛОБНО ПОЕТ...
Рисунок В. ВЛАДОВА

— Как заметила, что костер не потушили, так вспомнила, что дома уют не выключен!
Рисунок В. МОХОВА

— Ну-с, что мы еще не ели?

Рисунок Ю. УЗБАЙКОВА

Нераспутанный клубок

Бестолковая и на первый взгляд малоинтересная для любителя детективного жанра сцена разыгралась в центре узбекского поселка Кибрай под крышей «Детского мира». Ну просто примитив, в котором не то что профессиональный следователь, скажем, Илья МУРовец, шутя разберется, а и любитель-дружинник не спасует.

Вот двое жуликов — В. Мунтянов, преподаватель одного из ташкентских училищ, и Н. Мунтянова, преподаватель республиканского политехнического института, — уворовывают с прилавка детский спортивный костюм, возвращаются в магазин и тянут второй. На чем и закупаются.

Вот заведующая отделом магазина З. Расулова подписывает свежесоставленные акты, пылая благородным гневом и желанием предать вороватую супружескую пару в руки милиции. Вот одна из копий акта передается случившемуся при происшествии корреспонденту республиканского сатирического журнала «Муштум».

Словом, все как на ладони, нет в этом деле тугой детективной пружины — воры не бегут, заматывая следы, через овражный ручей, продавцы не палят им вслед из игрушечных детских автоматов «Огонек», и корреспондент-фельетонист прячет в карман сатирическое перо, считая инцидент исчерпанным.

Однако пружина все-таки закручивается, но со стороны совершенно неожиданной. И прорисовывается-таки в происшествии детективность.

Сотрудники «Детского мира» жуликов в милицию отчего-то не препровождают, вообще оставляя ее в полном неведении по поводу кражи.

Больше того. В синих сумерках в дом сотрудника редакции журнала «Муштум» прибывает представительная делегация — З. Расулова, продавец «Детского мира» с фамилией невыясненной, но именем известным — Масуда, плюс... оба Мунтяновы. Затеваается разговор, во время которого все четверо требуют у журналиста акт обратно. Сначала просят вернуть безвозмездно, а затем и за мзду.

Тут уже, как видите, есть над чем поломать головы детективам из Кибрая.

Например, над тем, почему были уничтожены копии актов. И отчего вдруг в «Детском мире» гнев был сменен на милость.

Есть, без сомнения, есть сюжет для детективного поиска истины!

Лицам, в поиске заинтересованным, сообщаем: единственный уцелевший экземпляр акта о краже хранится в редакции «Крокодила» как ниточка от клубка.

Дерни за нее — правда и откроется.

М. ТИЛЛЯЕВ, Ал. МААТИНЕЦ.

МИМОХОДОМ

Труднее всего перекрасить то, что шито белыми нитками.

Плел интриги из лавровых венков.

Медалей без оборотной стороны не бывает.

Не ищите мелкие недостатки там, где достаточно крупных.

Не бросайте слов на встречный ветер!

Этот критик был из яда вон выходящим.

Пошел по стопкам своего отца.

Л. ЛЕОНИДОВ.

Молла Насреддин

Перед вами, читатель, обложка первого номера журнала «Молла Насреддин». На ней не проставлено года, но любители сатиры Закавказья и Средней Азии хорошо помнят его: 1906-й. Азербайджанский писатель Джалил Мамедкулизаде основал его, но поныне был журнал турку и арабу, индийцу и татарину, русскому, персу, узбеку... Из дома в дом, из квартала в квартал, из кишлака в кишлак переходили номера. Люди смеялись, а спать и одновременно смеяться — невозможно. Стало быть, главная цель «Моллы Насреддина» — будить спящих — была достигнута. Четверть века с небольшими перерывами выходил журнал. Много последователей появилось у него, в том числе и нынешние

сатирические журналы: «Нианги», «Возни», «Муштум», «Токмак», ну и, конечно, «Кирпи» — прямой наследник «Моллы Насреддина».

И вот в Баку съехались сатирики из разных концов страны, чтобы добрым словом помянуть первый на Востоке подлинно народный сатирический журнал. Представительствовал на юбилее, естественно, и «Крокодил».

«Каждая группа туристов непременно включает в свой маршрут по одесским достопримечательностям дегустацию крымских вин (кстати, Т. Мельникова ведет дегустацию не только на русском, но и на французском языке...).

Газета «Советская торговля».

«Люди! Выбирайте так: сигареты или рак!»
(Плакат в поликлинике).
Прислал М. Кабин, г. Орел.

«Удачливее били одиннадцатиметровые горняки, они и победили».

Газета «Знамя труда», г. Сланцы.

«Текст объявления пришлите в письмо. По получению денег и письма с текстом, мы размножим объявление и расклеим на студентах по городу».

(Из бланка «Киевгорсправки»).
Прислала Н. Кияница, г. Новочеркасск.

«Обе сестры давно закончили школу. Теперь старшая — инженеру, а младшая работает».

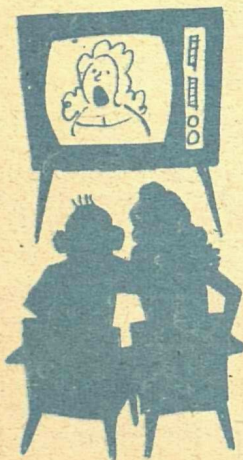
(Из радиопередачи).
Прислала Л. Бородина, Горьковская обл.

(Плакат в общежитии). Прислал Н. Алиханов, г. Красноводск.

Юрий БЛАГОВ

ЗАТВОРНИКИ

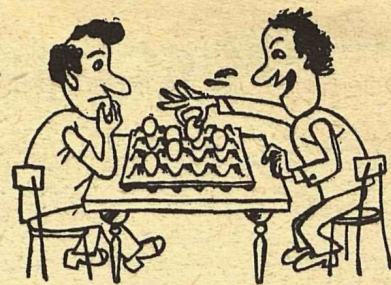
Странился я шумных компаний,
Отходил после чая ко сну,
Но на свадьбе племянника Вани
Заприметил гражданку одну.

Мы друг другу слегка поклонились,
А в процессе еды и питья,
Познакомились, разговорились,
Оказалось — соседка моя.

Проживает она — вот удача! —
Двадцать лет у меня за стеной.
Ну сломали мы стену, и, значит,
Стали мужем теперь и женой.

И в культурно-хозяйственном плане
Мы родство обнаружили душ:
Ни в кино не бываем, ни в бане,
Телевизор имея и душ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

«Урзика», Румыния.

Миле ПОПОВСКИ (Югославия)

АЛИБИ

Собрался я с женой и дочерью в театр, но вышло так, что я оказался в одной развеселой компании и вот с большим опозданием возвращаюсь домой. Часы уже пробили одиннадцать. Иду, пригорюнившись, знаю, ох, как знаю, что меня ждет дома!

«И долго это люди будут жить, позорно прикованные к часам? — раздумываю я. — Давно уже освободиться пора от этого пережитка прошлого...»

Осторожно приоткрыв дверь, вхожу в комнату. Мышцы предельно напряжены, как у охотника в джунглях, надпочечники выбрасывают в кровь аварийные запасы адреналина.

Жена и дочь, надувшись, словно сычи, сверлят меня глазами. На всякий случай стараюсь стать так, чтобы быть ближе к двери, чем они.

— А мне повысили зарплату, — вяло соврал я, пытаюсь отвлечь их внимание. Они даже не пошевельнулись. Что же придумать, что же придумать, сверлит мозг настойчивая мысль. Может быть, умер кто-нибудь из родственников? Увы, увы...

— И вы отмечали это событие? — завизжала дочь с ненавистью во взоре. Я почувствовал, как на мне начала дымиться одежда.

— Нет, я был у Бане. Он написал новую комедию и горел желанием тут же прочесть ее мне.

— Ну и как? — прошипела дочка. — Слабенько. Я бы пришел раньше, дорогие мои, но заснул под его бормотание и проснулся только тогда, когда он спросил меня «ну как?». Но что было делать? Что? Друг все-таки. А дружба, как известно, требует жертв. Или ты считаешь, что нужно было отказаться?

Дочка явно заколебалась, все-та-

ки характер незакаленный, а жена продолжала молчать.

— Дружба не театральный спектакль, — развиваю я успех. — Потеряешь — не вернешь. Ее не купишь, как билет в театр...

Внезапно жена решительно встала, взяла телефонную книжку и начала ее листать. «Пусть, пусть проверять, — запел я про себя. — Это мне и нужно. Бане знает, что говорить».

Жена с мифистофелевским выражением на лице начинает набирать номер. Давай, давай, крути, моя благоверная...

— Алло, это Мирко?

При чем тут Мирко? Это же гнусная провокация. С Мирко я не договаривался.

— Что ты хочешь от Мирко? Я же был не у него! — кричу я.

Но жена сурова и неколебима:

— Мирко, у тебя не было сегодня моего мужа? — Жена специально чуть отставляет трубку, чтобы я мог слышать, что он отвечает.

— Был, — отвечает этот грубый дебил, — как же, весь вечер был. Понимаешь, я закончил новую комедию, и мы читали ее вдвоем...

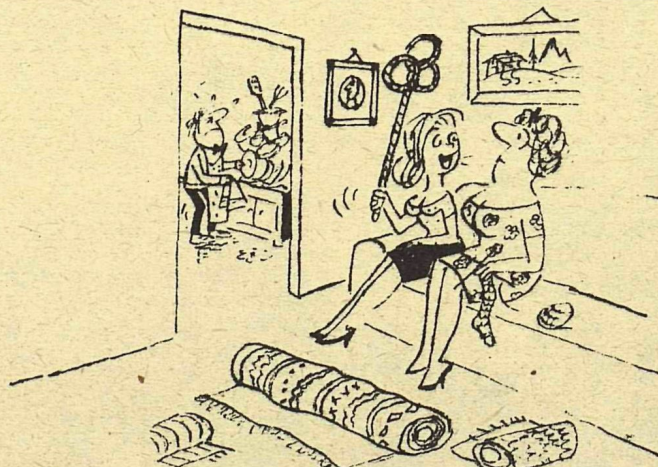
Жена молча раскаляется, как активная зона атомного реактора. Она снова крутит диск.

— Жарко, у тебя не был сегодня мой муж?

— Был, был! — восторженно орет Жарко. — Мы весь вечер читали новую комедию.

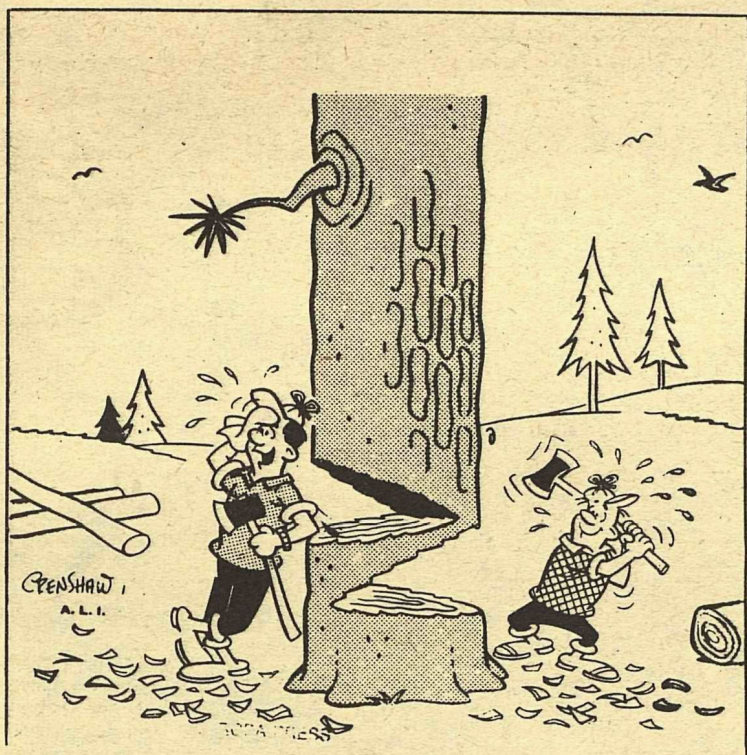
Больше десяти друзей у меня, и все подтвердили, что весь вечер я добросовестно слушал их новые комедии. Добавлю лишь, что я поступил благоразумно, заняв место у двери....

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

— Сначала он приходит в ярость из-за того, что я его заставаю мыть посуду, зато потом он отлично выбивает ковры.

«Хет парол», Нидерланды.

— Как там у тебя дела, Калле?

«Биллед-бладет», Дания.

Слова, слова...

За хорошего соавтора двух авторов дают.

Фольклор канадских соавторов.

Умная мысль может прийти и к дураку. Но с ее стороны это будет глупостью.

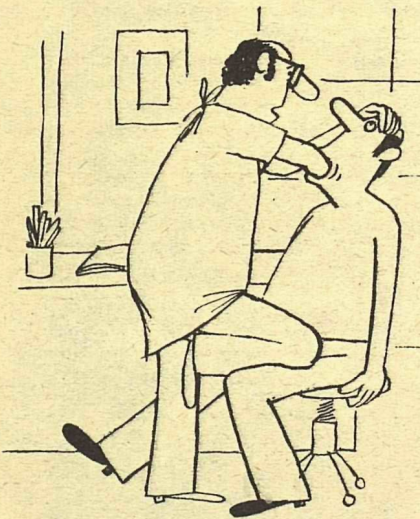
В. Кафа, французский юморист.

Рим-то гуси спасли, но спасти себя от участия в банкете по этому поводу им не удалось.

Горький юмор гусей.

Чрезмерное обилие собственных добродетелей внушает антипатию к чужим.

Из английской монографии «Опасность добродетелей».

— Насколько я понимаю, желудок у вас в порядке.

«Дикобраз», Чехословакия.

Дама беседовала с женщиной, которая пришла наниматься служанкой:
— Скажите, сколько вы получали на прежнем месте?

— Пять тысяч франков.

— Пять тысяч?! Не может быть!

— Видите ли, строго говоря, мой предыдущий наниматель, известный врач, платил мне полторы тысячи франков, а остальное — бесплатными медицинскими консультациями.

Пастор жалуется коллеге:

— В последнее время люди стали необыкновенно нервными. Я замечаю это по тому, что теперь мне не удается уснуть на своих проповедях ни одного прихожанина!

Жена спрашивает мужа:

— Герберт, что это за письмо из брачного агентства я нашла в кармане твоего пиджака! Там написано: «Благодарим вас за доверие, и в недалеком будущем мы надеемся удовлетворить вашу просьбу».

— А, это,— небрежно махнул рукой муж.— Чепуха. Посмотри на числе, ноябрь прошлого года. Это когда ты тяжело болела.

— Как дела у твоей жены с вождением машины?

— Прекрасно. Дороги постепенно начинают вести туда, куда она хочет ехать.

— Попросите, пожалуйста, следующего пациента,— просит доктор больного, которого уже осмотрел.

— Прошу вас,— говорит пациент даме, которая сидела в приемной, и выходит на улицу.

— А куда мы идем! — вдруг слышит он голос сзади, когда он прошел уже с полкилометра.

Петер ГРЕГОР (Чехословакия)

Старая сказка на новый лад

Вариант 1

...И решил тогда добрый молодец, что освободит он принцессу из когтей ужасного дракона. И стал он бесстрашно перед семиголовым чудовищем, из каждой головы которого извергалось пламя, и занес над ним меч.

Но тут из пещеры дракона вышла принцесса, чтобы полюбоваться своим будущим освободителем.

И охватил добра молодца смертельный ужас, и... убежал он за тридевять земель...

Вариант 2

...И решил тогда добрый молодец, что освободит он принцессу из когтей ужасного дракона. И стал он бесстрашно перед семиголовым чудовищем, из каждой головы которого извергалось пламя, и занес над ним меч.

— Здравствуй, добрый молодец, здравствуй,— проговорил дракон.— Я уж давно тебя дожидаюсь. Освобождай же меня скорее!..

Вариант 3

...И решил тогда добрый молодец, что освободит он принцессу из когтей ужасного дракона. И стал он бесстрашно перед семиголовым чудовищем, из каждой головы которого извергалось пламя, и занес над ним меч.

Но тут из пещеры дракона вышла принцесса и сказала:

— Пошел к черту, дубина стоеросовая! На кой ты мне? У дракона семь голов, и все огнедышащие! А у тебя?!

Вариант 4

...И решил тогда добрый молодец, что освободит он принцессу из когтей ужасного дракона. И стал он бесстрашно перед семиголовым чудовищем, из каждой головы которого извергалось пламя, и принялся думать:

«А стоит ли мне сражаться с этой образиной? Ну, хорошо, убью я его, а кто мне поручится, что со временем новый не объявится? Неужели дракон — это самое большое зло в нашем королевстве? Да и вообще не рано ли мне жениться? Нужны ли мне полкоролевства, если у самого в хозяйстве забот по горло?..»

И вложил добрый молодец меч свой в ножны и осторожно, чтобы не разбудить дракона, пошел домой...

Вариант 5

...И решил тогда добрый молодец, что освободит он принцессу из когтей ужасного дракона. И стал он бесстрашно перед семиголовым чудовищем, из каждой головы которого извергалось пламя, и занес над ним меч.

Лютая битва разыгралась. Поразил добрый молодец дракона в самое сердце и, осененный славой, возвратился в королевский дворец.

Но от полкоролевства и принцессы он наотрез отказался.

— Не хочешь? — удивился король.— А чего же ты возжелал за свой подвиг богатырский?

И встал тогда добрый молодец и слово молвил:

— Хочу в пещере дракона жить и каждый день знакомиться с новыми девушками!

Перевел Б. ТОПОРКОВ.

КРОКОДИЛ

№ 19 (2353)

июль

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная
коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Боновня (г. Ленинград), М. Вайсборд, В. Владов, Е. Гуров, Р. Друман, Ю. Ерофеев, Г. и В. Караваяевы, Г. Ломидзе, В. Мохов, В. Мочалов, И. Новиков (Московская область), И. Норинский, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, А. Ячменев.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА

Сдано в набор 5.06.81.
Подписано к печати 15.06.81.
А 05126.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 810 000 экз.
(1-й завод: 1—3 659 144).
Изд. № 1529.
Зак. № 794.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Ради увеличения ассигнований на гонку вооружений американская администрация резко сократила дотации на медицинское обслуживание немущих и малообеспеченных слоев населения.

ВЫДАВЛИВАЮТ НА «ТРАЙДЕНТ»

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ